

ПРИХОДСКАЯ №134

СЕНТЯБРЬ 2019

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

О. Александр Мень, обращаясь к людям, проявлял особое искусство, чтобы не только рассказать им в доступной форме о Христе, но и затронуть глубины человеческой души.

Митрополит Ювеналий

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
С новым Церковным годом! 2

Тема номера

Юлия Зайцева
Духовный наставник и лидер 4

Меневские чтения
Самородок эпохи 7

Александр Зорин
Тропа отца Александра 10

Юлия Ветрова
Библиографическое наследие
А. Меня и современность 14

Соня Рукова
Соединял с нами времена, народы... 15

Владимир Шишкарёв
Я знал его 18

Приход: жатва и делатели

Дарья Зайцева
Если сердца не хладеют...
(Панихида по владыке Антонию и
о. Георгию) 20

Михаил Завалов
Рабочие определения любви 23

Роман Трончук
НОЙ, будни трудового дома 24

***Иисусе Христе, сыне Божий, явивший нам
Отца Небесного!***

***Научи нас видеть главное в жизни, единое
на потребу.***

***Помоги нам избавиться от греха,
от праздности, от дряблости духа.***

***Пусть все доброе и прекрасное в мире
напоминает нам о Тебе.***

***Пусть зло мира служит нам
предостережением.***

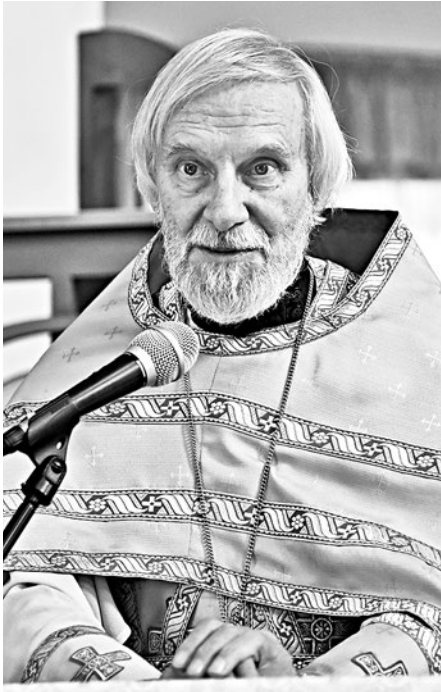
***Да видим мы в грешниках зеркало наших
прегрешений.***

***Научи нас видеть братьев в тех, кто мыслит
иначе, чем мы, в иноверцах и неверующих.***

(Александр Мень, из Молитвы учеников
Христовых)

С новым Церковным годом!

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

деля, и семь дней — полнота творения, завершающегося благословением Творца всего видимого и невидимого мира. А восьмой день — символика последующего, будущего века.

Именно началом будущего века, нового уровня отношений человека с Богом, Нового Завета — Нового Союза между Богом и человеком стал приход в мир Девы Марии. Весь мир, вся природа будут по-новому восприниматься человеком после того, как Слово Божие «стало плотью и обитало с нами». Природа человека подни-

Христов, включавший в себя и Гроб Господень, и Голгофу, был освящен 13 сентября 335 года. На следующий день (27 сентября по новому стилю) установлено было праздновать Воздвижение Честного и Животворящего Креста.

Самый же день освящения построенного храма (26 сентября по новому стилю) также стали праздновать. На Руси этот день получил своеобразное название — **«Воскресение словущее»**. Один из храмов, которые стали создаваться в память об этом событии, был на Б. Дмитровке, неподалеку

Началом будущего века, нового уровня отношений человека с Богом, Нового Завета — Нового Союза между Богом и человеком стал приход в мир Девы Марии

Дорогие друзья!
Закончилось лето, начался новый Церковный год — 1 сентября по старому стилю (14 сентября по новому стилю). Эта традиция берет начало из ветхозаветных времен, когда празднование Нового года (Рош ха Шана) исчислялось через 163 дня после Пасхи ветхозаветной — исхода Израиля из египетского рабства.

Первый праздник нового церковного года — **Рождество Пресвятой Богородицы** постав-

ляется на новую высоту, приобретает новое божественное достоинство. Сама Дева Мария реально становится «лестницей, соединяющей небо и землю», как Она многократно воспевается в церковной поэзии. Так и каждый христианин получает новое призвание — становится источником света Христова, по словам ап. Павла — «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2,20).

Второй большой праздник — **Воздвижение Креста Господня** установлен в память обретения

от Столешникова пер. В 1816 г. он был снесен в связи с реконструкцией улицы. Однако спустя некоторое время по ходатайству бывших прихожан храм было решено восстановить, в виде пристройки северного придела к нашему храму. Это было осуществлено в 1821–1824 гг. Таким образом, наш храм получил еще один престол и соответственно еще один Престольный праздник — «Воскресение словущее». Этот праздник по сложившейся московской традиции принято праздновать по Пасхальному чину. Так что нам была подарена как бы еще одна Пасха — осенняя.

Наш храм получил еще один престол и соответственно еще один Престольный праздник — «Воскресение словущее». Этот праздник по сложившейся московской традиции принято праздновать по Пасхальному чину

лен церковной традицией на восьмой день наступившего года. Это тоже не случайно. Семь дней недели — символ полноты, завершенности. В шесть дней Бог творит мир, на седьмой день Бог «почил от дел Своих и благословил седьмой день». Отсюда — семидневная не-

Креста Господня. Это произошло, согласно церковному преданию, в 326 году в Иерусалиме около горы Голгофы — места Распятия Иисуса Христа. Построенный по повелению императора Константина храм в Иерусалиме в честь Воскресения

А самый праздник Воздвижения Креста Господня становится для нас важным знаком того, что человек, получая дар жизни, неизбежно проходит ее под знаком Креста — знаком неизбежной скорби, но и радости — страдания и победы над смертью.

В жизни мы неизбежно встречаемся и с радостями, и со скорбями. Радости и красота жизни — дар Божий, а скорби — признак присутствия в мире духовных сил, отпавших от Бога и противя-

щихся Ему. Человек, созданный по образу и подобию Божьему, призван к сотрудничеству с Творцом, к созиданию мира в соответствии с Его волей. Однако, наделенный великим даром свободы, человек часто избирает другой путь – своеволия и разрушения. Священное Писание, Библия, дает нам уникальную возможность познать замысел и пути Божии, чтобы строить свою жизнь в соответствии с замыслом Творца. Призвание человека – узнавать волю Божию и следовать ей в нашей жизни. Приход в мир Сына Божия, Иисуса Христа открывает нам путь ко спасению от духовной гибели.

«Что значит «спасение», что это за слово такое? Это значит выйти из ничтожества, бредовой, фантастической жалкой жизни и жить жизнью настоящей. Человек есть «амфибия», существо, которое по природе своей призвано жить в двух измерениях, в двух мирах. Мы не духи, но мы и не просто биологические существа, мы принадлежим иному измерению. И это связано не просто с каким-то домислами, идеями, идеологиями, а с тем фактом, что Бог, открываясь, скажем так, диффузно в природе, в мудрости человеческой, во всем, – открылся личностно во Христе Иисусе, Который сначала локализовался в опреде-

креста и следования за Иисусом Христом.

И конечно, в сентябре мы всегда вспоминаем мученическую кончину протоиерея Александра Меня, община которого дала начало нашему приходу в 1991 г. Он был убит неизвестными 9-го сентября 1990 г. рано утром, в воскресенье, по дороге на службу в храм.

Вся жизнь о. Александра была удивительным образом связана с

таинственное служение к Себе. В своем богословском дерзновении отец Александр иногда высказывал суждения, которые без специального рассмотрения нельзя охарактеризовать как безусловно разделяемые всей полнотой Церкви. Что ж, "надлежит быть разномыслиям между вами, дабы явились искуснейшие" (1 Кор. 11,19)».

В 2015 г., в связи с 80-летием со дня рождения о. Александра,

В сентябре мы всегда вспоминаем мученическую кончину протоиерея Александра Меня, община которого дала начало нашему приходу в 1991 г.

преп. Сергием Радонежским, которого о. Александр очень любил и чтит. И погиб он от рук убийц неподалеку от дома, на том самом месте, где, как полагают, проходила тропа, по которой преп. Сергей ходил из Радонежа на холм Маковец в основанную им монашескую обитель.

О. Александр был похоронен вблизи алтаря храма Сретения Господня в Новой Деревне г. Пушкино Моск. обл., в котором он служил с 1970 по 1990 гг.

Наместеубиения о. Александра был поставлен памятный крест. По благословению митр. Крутицкого и Коломенского

Святейший Патриарх Кирилл дал указание об издании полного собрания сочинений о. Александра Меня в 15-ти томах.

Излишне напоминать, что прот. Александр был замечательным служителем нашей Русской Православной Церкви. Об этом свидетельствуют многочисленные книги, написанные им и о нем. Они имеются и в интернете, и в киоске нашего храма. В заключение приведу еще одну небольшую цитату из его книги «О Христе и Церкви».

«Царство Божие – это то, что есть внутри нашего бытия, когда Бог царит, царствует, господствует, когда Он в центре, когда Он освящает все наши отношения, когда, в конце концов, Он является корнем наших поступков, мыслей, чувств»

Всем нам желаю «взять хороший старт» уже в начале церковного года: стараться ежедневно читать Слово Божие, молиться, участвовать в церковной жизни и с полной отдачей трудиться на том месте, куда нас поставил Господь: на работе, в семье, дома. Будем просить на это сил и благословения от нашего любящего Отца, Его Воскресшего Сына и Св. Духа, чтобы созидать мир вокруг нас и вырастать в меру возраста Христова.

Да благословит всех нас Господь!

«Царство Божие – это то, что есть внутри нашего бытия, когда Бог царит, царствует, господствует, когда Он в центре, когда Он освящает все наши отношения, когда, в конце концов, Он является корнем наших поступков, мыслей, чувств»

ленном историческом отрезке, а потом эта локализация взорвалась – Воскресение прекратило ее. И сегодня для нас Господь всегда – здесь и теперь. И поэтому Он не сказал: «Я оставляю вам письменное завещание», но сказал: «Я остаюсь с вами во все дни до скончания века» (прот. А. Мень. «О Христе и Церкви»).

Таким образом, начало церковного года наставляет каждого из нас к благодарности и ответственности. Благодарности за дар жизни и ответственности за ее употребление для созидания мира и жизни, начиная с принятия своего

Ювеналия в 2000–2004 гг. рядом был возведен храм в честь преп. Сергия Радонежского, с чьим именем неразрывно связана эта земля.

В статье памяти о. Александра Меня Святейший Патриарх Алексий II писал: «По человеческому разумению, казалось бы, только сейчас и настало время, когда талант отца Александра как проповедника Слова Божия и воссоздателя подлинно общинной приходской жизни и мог раскрыться во всей своей полноте. Увы, сложилось иначе – Господь призвал его совершить священно-

И духовный наставник, и лидер в обществе

9 сентября в подмосковной Новой Деревне собрались почтить память Александра Меня – православного миссионера, пастыря, христианского просветителя и ученого – его близкие, друзья, духовные чада и соратники.

Как и каждый год, начиная с 1990-го – когда в этот день от рук неизвестных убийц погиб о. Александр (1935–1990), поминальное богослужение совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Литургия состоялась в храме Сретения Господня, где двадцать лет служил о. Александр. Митрополит возложил цветы на его могилу рядом с храмом, совершил литию. За литургией правящему архиерею Московской епархии сослужили десять священников.

Несмотря на долгие годы, прошедшие со дня убийства о. Александра Меня, «у нас сохраняется любовь и молитвенная память о нашем дорогом пастыре», сказал после литии митрополит Ювеналий. «Он был клириком нашей епархии, и мне ведомо, что, преодолевая многие трудности, с которыми встречались мы в те годы, он мужественно осуществлял свое пастырское служение. И не только, как это тогда

предписывалось, в здании храма, нет – он шел к людям, просвещал молодежь, крестил тех, кто был готов, и был настоящим пастырем Церкви Христовой... За эти годы очень изменились условия жизни Церкви, молодое поколение духовенства даже не представляет себе те трудности, с которыми встречались священнослужители той эпохи, когда совершал свое пастырское служение отец Александр Мень... Для меня очень трогательно, что сегодня, в день мученической смерти его, вы во множестве собрались, чтобы почтить его память и показать нашу любовь», – обратился митрополит Ювеналий к духовенству и мирянам, многие из которых знали о. Александра лично, а другие познакомились с ним уже после его гибели благодаря его многочисленным книгам.

После богослужений митрополит Ювеналий в расположенном рядом со Сретенской церковью новом храме во имя св. Александра Невского, открыл XIV Меньевские чтения – двухдневную конференцию, которая в этом году посвящена теме «Церковь и государство: история и современность. “Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу” (Мк. 12:17)».

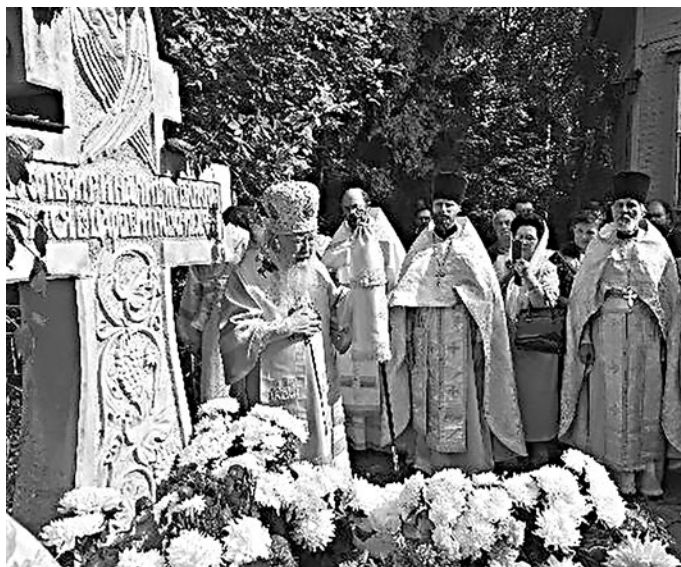
Выступая с приветствием к участникам, он отметил, что богатое и разнообразное наследие о. Александра дает много тем для обсуждения. Так, в своем миссионерском опыте пастырь «поставил своей задачей в условиях жестких ограничений со стороны атеистического правления советских времен донести до своих современников, прежде всего представителей интеллигенции, весть о Христе». «Отец Александр обращался к людям, большинство из которых ничего не знали о вере и Церкви, и требовалось особое искусство, чтобы рассказать им о Христе не только в доступной форме, но и затронуть глубины

человеческой души», – сказал митрополит. Он убежден, что опыт о. Александра «важен и для нынешних пастырей», а «его пример достоин подражания».

Называя погибшего священника «выдающимся церковным писателем своей эпохи», архиерей упомянул его многочисленные произведения, которые он создавал «в условиях господства цензуры ..., невозможности доступа к сведениям о последних достижениях науки в изучении Священного Писания, библейской археологии и святоотеческого наследия». Для создания этих трудов о. Александр предпринимал «титанические усилия», являя «вдохновляющий пример любви к знаниям, столь необходимый каждому священнику». «В каком-то смысле можно сказать, что он работал на будущее. И то, что в наши дни издается полное собрание сочинений о. Александра, является тому подтверждением», – сказал митрополит Ювеналий. Говоря о примере о. Александра для молодых пастырей, он задал высокую планку: «Священник должен быть не только духовным наставником, но и интеллектуальным лидером в обществе».

Коснувшись темы Чтений, митрополит Ювеналий вспомнил периоды гонений и «утеснений», которым подвергалась Церковь со стороны государства в русской истории. О. Александр совершал свое служение в 70–80-е гг., когда «Церковь была гонима и ее свобода ограничена». «Он отдавал себе отчет в тех препятствиях, которые стояли на его пути, но мудро преодолевал их, умея различать главное в своем призвании, веря в торжество добра...Сегодня, в XXI веке, когда Русская Православная Церковь обладает такой степенью свободы, как, наверное, никогда в своей истории, и проповеднический дар, и просветительское горение, и пастырское усердие протоиерея Александра

Меня по-прежнему востребованы людьми, помогают многим обрести веру во Христа», – заключил митрополит Ювеналий.

На открытии Мeneвских чтений выступили также сын о. Александра Михаил Мень и брат Павел Мень, который рассказал об успехах Фонда Александра Мень и издательства «Жизнь с Богом», выпускающих книги священника. Павел сообщил также, что диссертация о. Александра, посвященная элементам единобожия в различных религиях и учениях, скоро будет оцифрована и выложена в интернете.

Юлия Зайцева

Елена Нигри

Поминали Меня,
свет струился в окна:
тоненькие нити,
Божии волокна -
падали на певчих
и на крест Господень...
Мень, ушедший в вечность,
навсегда свободен -
от суда неправых,
слежки и ареста,
у него на небе
рядом с Богом место.
Он Его апостол
Новодеревенский,
нету в нем закваски
старой, фарисейской.
Только свет и радость,
только знание срока,
мальчик, мальчик Алик,
и судьба пророка...

Что значит исполнять Закон?

Проповедь в годовщину мученической кончины о. А. Меня

Иеромонах Иоанн (Гуайта)

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры, вся евангельская история о противостоянии между Господом Иисусом Христом и фарисеями нам показывает, что есть два совершенно разных способа понять, что такое духовная жизнь, религиозная жизнь. Способ фарисеев: четкое исполнение того, что предписано, четкое соблюдение формы, как богослужбной, молитвенной, так и всяких благочестивых, хороших традиций, но которые не являются самым важным в отношениях человека с Богом. Здесь имеет место некое смещение главного акцента, так как главное в отношениях человека с Богом не в соблюдении правил и ритуалов.

Главное – это наше предельное внимание к каждому человеку. Вот это другой способ понимания духовной жизни, который нам показывает Господь: забота о каждом ближнем, предельная забота, предельное внимание. Такое внимание и есть настоящее исполнение закона, настоящая духовная жизнь. Даже тогда, когда эта забота проявляется, быть может, не только в неисполнении, но и в нарушении каких-то предписаний, традиций.

Господь рассказал притчу о добром самарянине. А что главное в

этой притче? Главное то, что человек, который оказался способным на сострадание, это еретик, самарянин. А вот священник и левит прошли мимо человека, попавшего в беду. Но они прошли мимо не по жестокосердию, а потому, что скрупулезно хотели исполнять традицию. Ведь и священник, и левит, которые шли в храм, не могли приблизиться к человеку – избитому разбойниками, с открытыми ранами – чтобы не оскверниться. Они сделали такой выбор: исполнение Закона Божьего – не оскверниться важнее, чем сострадание. Но именно это в той притче Господь осуждает, потому что важнее предельное внимание к человеку, чем буквальное исполнение даже закона Моисея.

И вот то же самое сегодня мы слышали в Евангелии. Евангелист Марк нам рассказывает о случае, когда Господь в синагоге исцелил человека, у которого была «иссохшая рука». Здесь нас не может не удивить жестокосердие фарисеев, их полное равнодушие к судьбе этого страдающего человека. Они наблюдали за Христом, не исцелит ли Он в субботу, чтобы обвинить Его. Вот только это беспокоит фарисеев. Но не судьба этого человека. Вместо того чтобы радоваться, что человек получил исцеление, для них важнее найти повод, чтобы обвинить Иисуса.

Иисус совершает это чудо публично. Он мог бы совершить его незаметно, чтобы не создавать конфликт. А Он, наоборот, говорит человеку: «Встань в середину». Затем задает открытый вопрос фарисеям: «Должно ли в субботу добро делать или зло делать? Душу спасти или погубить?». «Но они молчали», – говорит евангелист Марк. Как часто так бывает, что для благочестивых людей, церковных людей (т.е. для нас с вами!) иногда исполнение буквы Закона становится важнее, чем спасение человека, помощь ему. Более важ-

ным оказывается делать только то, чему нас учили...

Фарисеи молчат. Евангелист Марк пишет, что Иисус «воззрел на них с гневом». Никогда не используется в Евангелии такое слово по отношению к Иисусу, а здесь Он смотрит именно с гневом на этих благочестивых людей, скорбя об ожесточении их сердец. И совершает чудо.

Дальше мы читали, каким было последствие: «фарисеи, вышедши, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его». Это очень интересно, потому что фарисеи и иродиане – это совершенно разные течения, почти противоположные. Иродиан очень мало волновали всякие традиции и религиозные предписания. Их гораздо больше интересовала политика, они были на стороне властей и сами входили во властные структуры. Поддерживали римлян, являя собой партию, противоположную фарисеям. Но вот здесь благочестивые люди и люди, которые имеют и хотят удержать власть, сошлись. Почему? Потому что такая религиозность, которую проповедует Христос, опасна, как для тех, так и для других.

Сегодня годовщина убийства о. Александра Меня. Он своей жизнью и своей смертью нам показывает опять-таки эти два способа понять веру. Что такое наша вера христианская, православная? Некий перечень обычаев, каких-то обязанностей богослужбных: читать молитвенное правило от корки до корки, поститься обязательно по средам и пятницам?.. И только? Или это предельное внимание к человеку? Отец Александр Мень без всякого сомнения нам показывает такое православие, где в центре всего – человек, созданный Богом, и то, что говорил Христос: для того, чтобы любить Бога, мы должны заботиться о человеке, который рядом с нами.

Но вот эта религиозность не нравится фарисеям, т.е. тем, кто хочет видеть в религии только исполнение каких-то обрядов и традиций; а еще меньше нравится иродиянам, т.е. власти имущим, потому что власти всех времен всегда хотели использовать религию как *instrumentum regni*, как средство для удержания власти. Если религия – это только ритуал, такая религия, пожалуй, и полезна для властей. А если религия – это предельное внимание к каждому человеку, особенно к тем, кто стра-

дает, если она означает активную заботу о бедных, обездоленных, маргиналах, защиту угнетенных, борьбу за справедливость, то эта религия не только не помогает удержать власть, а она опасна для властей. Мне кажется, что то, о чем говорит сегодня Евангелие, судьба о.Александра Меня и то, что происходит в наши дни, – это вещи чрезвычайно созвучны.

А за нами должен быть выбор: как мы понимаем нашу веру? Только ли некие традиции, как сейчас принято говорить, некие

«скрепы», не очень понятно, какие, псевдорелигиозные, некие национальные традиции, или предельное внимание к каждому? Будем молиться Господу и просить в этом и помощи о.Александра Меня, чтобы для нас важнее всего были любовь к Богу и любовь к ближнему. Потому что прежде всего в этом – исполнение Закона. Аминь.

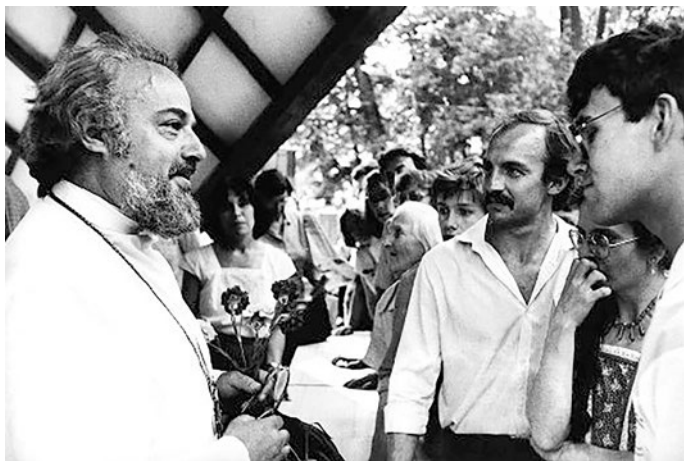
(9 сентября 2019 г.)

Самородок эпохи

XIV Мeneвские чтения

XIV ежегодная научно-практическая конференция «Мeneвские чтения» состоялась 9-10 сентября. Тема – «Церковь и государство: история и современность. «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12:17)». Чтения проходят по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Организатор – приход Сергиевского храма, построенного в Семхозе на том месте, где пролилась кровь о.Александра.

Первый день конференции прошел в храме во имя св. Александра Невского в Новой Деревне, рядом с могилой убиенного пастыря. На открытии выступил митрополит Ювеналий, который говорил о значении трудов о.Александра и его живом пастырском примере для священнослужителей нового поколения.

Первый доклад на тему «Христианин XXI века перед словами Иисуса Христа «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12:17)» представил протоиерей Владимир Архипов, клирик храма Сретения Господня в Новой Деревне. По словам докладчика,

кесарево и Божие – это «сферы принципиально разной природы», но «прописаны» они на площади одного субъекта по имени человек, и ему очень не просто согласовывать их интересы», тем более что «для Церкви человек – образ Божий, созданный для царства Божественной любви и свободы, а для государства – это преходящее средство для возведения очередной вавилонской башни очередного кесаря». Конечно, это проблема общечеловеческая, но решается она каждый раз индивидуально – «на поле одной совести и одного сердца».

Как христианину отыскать внутренний баланс «между сердцем и разумом», между кесаревым и Божиим? О.Владимир предлагает опереться на церковную картину мира, где «государство занимает важное и достойное место в земной жизни. Более того, каждый христианин призван и готов служить благим делам государства. А поскольку служение это совершается не во славу «отца народов» и светлого будущего, а во славу Бога и Церкви Христовой, то кесарево становится Божиим, хотя «работа» совершается в «епархии» кесаря. Христианин выполняет послушание Богу на поле кесаря. Это может задать правильную интонацию в понимании кесарева и Божьего, хотя сила искушений власти не отменяется... Тогда граница между кесаревым и Божиим проходит только внутри и претворяется в ответственность любви... Это свойство несравненно сильнее

любой необходимости в исполнении кесаревых указаний. Это есть лучшее решение соотношения кесарева и Божьего», – резюмировал священник.

10 сентября участники переместились в Семхоз, в помещение при Сергиевском храме. После совершения литии по приснопоминаемому убиенному протоиерею Александру благочинный Сергиево-Посадского церковного округа протоиерей Игорь Завацкий открыл вторую часть конференции. «Во время гонений Церковь рождала особых людей – мучеников и великих церковных мыслителей, – сказал он. – ... о. Александр Мень – самородок этой эпохи, он был рожден для поддержания в нас веры, любви, надежды. Его слово как великого мыслителя и проповедника своей эпохи прозвучало отзвуком в сердцах многих и многих людей. Его богословские мысли вызывают споры и дискуссии, но он был великим мастером слова, миссионером <...>, который мог обычным легким словом снять маску с Бога и от-

крыть людям настоящее Лицо Господа <...>. И мы, священнослужители, не последний год и не последнее столетие будем обращаться к его наследию».

В зале, где проходили Чтения, была развернута выставка о духовных наставниках протоиерея Александра Менья. Архимандрит Серафим (Битюков), который в 1935 г. тайно крестил Елену Семеновну Мень и ее младенца Александра; о. Петр Шипков, который был секретарем у Патриарха Тихона и духовно опекал юного Александра Менья; схиигуменья Мария, тетюшка Вера и Мария Витальевна Тепнина – эти представители Катакомбной Церкви «определили жизненный путь и духовное устройство» о. Александра, как он сам с благодарностью говорил о каждом из них.

Именно этим людям и их роли в формировании духовного мировоззрения о. Александра посвятил свой доклад «Катакомбная церковь Загорска в условиях политических гонений» протоиерей Виктор Григоренко, настоятель Сергиевского храма в Семхозе. Он кратко рассказал об истории Катакомбной Церкви, о тайных монастырях в Загорске, близ Троице-Сергиевой лавры, где жили наставники о. Александра и где произошло его духовное рождение.

«Прот. Александр Мень: миссия и катехизация в условиях тоталитарного строя» – этот доклад прот. Александра Ермолина, проректора Казанской духов-

ной семинарии, был зачитан в отсутствие автора. Доклад адресован тем, кому трудно сейчас представить, в условиях каких ограничений и гонений о. Александр Мень нес людям весть о Христе. Во многом он стал первым: первым «медийным священником» (впервые выступив по советскому телевидению примерно в то время, когда там должны были показать «последнего попа», как обещал Хрущев); за неделю до гибели он открыл первую в СССР воскресную школу, находясь под пристальным контролем «компетентных органов». О. Александр создавал общину, создавал законспирированные «малые группы» по изучению Священного Писания и т. д.

В условиях, когда проповедь вне храма была запрещена, о. Александр использовал любую возможность, чтобы проповедовать, – например, на требах. Из треб было позволено совершать только отпевания и панихиды, причем каждый раз надо было предварительно получать письменное разрешение районных властей (таких бумаг у о. Александра скопилось больше 250!). Докладчик приводит слова о. Александра: «Для священников в сегодняшней России отпевание – особый вид миссионерства... «Он был первым, а первым всегда сложнее, чем остальным», – заключает докладчик.

Постоянный участник Чтений, кандидат философских наук Олег Устинов представил сообщение «Митрополит Антоний Сурожский и протоиерей Александр Мень. Утраченные диалоги». На основе немногих сохранившихся документов он попытался реконструировать встречи двух известных православных миссионеров и пастырей XX века.

Докладчик находит много общего в пастырском подходе о. Александра и митрополита Антония: оба они «помнили о каждом своем чаде и в каждом растили доброе, удаляя тем самым зло», действуя по принципу «говорить не против человека, а над человеком», чтобы тот мог «вспорхнуть» в высшее измерение. Напрашиваются параллели и в гражданской по-

зиции каждого из пастырей: так, после высылки Солженицына из СССР митрополит Антоний демонстративно сложил с себя звание Патриаршего экзарха в Европе, а о. Александр Мень по своим секретным каналам переправлял рукопись «Архипелага ГУЛАГ» на Запад, напомнил Устинов.

Удивительный и малоизвестный пример церковно-государственных отношений представил в своем докладе историк Борис Филиппов, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного

университета. Речь шла о послевоенной Польше, коммунистические руководители которой своим самым большим внутренним врагом считали Католическую Церковь. В противостоянии с ней власти ПНР сделали ставку на Православную Церковь, которая до войны в силу разных причин была абсолютно обессилена и почти уничтожена.

Уникальность ситуации состоит в том, что ПОРП активно занялась восстановлением Православной Церкви, добившись для нее автокефалии, восстанавливая за государственный счет храмы и духовные

школы, привлекая командированное из СССР духовенство и т.д. «Все планы православного возрождения разрабатывались в государственных кабинетах» и согласовывались с соответствующими структурами в СССР, рассказывал докладчик. Например, решение об автокефалии Польской Православной Церкви было принято Советом министров СССР, утверждено Синодом РПЦ, а потом уже «спущено» в Польшу. «Заботливые опекуны из польского КГБ» беспокоились о качестве подготовки священников и даже следили, чтобы они не сокращали службы! Разумеется, все епископы подписывали контракт с «органами» и получали зарплату от государства.

Ко времени падения советской власти Православная Церковь Польши набрала вес: полмиллиона прихожан, грамотные кадры, налаженные международные связи – все это сформировало у польских православных самосознание не «бедных-гонимых», а самостоятельной силы, готовой активно интегрироваться в общественную жизнь.

Конференция завершилась оживленным обменом мнениями и воспоминаниями.

Юлия Зайцева
(Благовест-инфо)

«Стрела, запущенная в вечность»

*О выставке «Миссионер XXI века» и семинаре
в КЦ «Покровские ворота»*

Выставка, открывшаяся 9 сентября и посвященная протоиерею Александру Меню, продлится до 29-го числа. В ее рамках 11 сентября прошел семинар, участники которого размышляли о значении наследия о.Александра для будущего.

Выставку подготовил приход Сергиевского храма в Семхозе, построенного на месте, где 9 сентября 1990 г. пролилась кровь священника от руки неизвестных доселе убийц. Экспозиция представляет собой фотографии, рассказывающие о семье о. Александра, о его духовных наставниках, о формировании его как пастыря и о служении – не только церковном, но и общественном (например, он был первым священником, который легально пришел в Детскую клиническую больницу и привел туда волонтеров).

Фотографии и подписи к ним погружают посетителей в историю и память, но не только, недаром настоятель Сергиевского храма протоиерей Виктор Григоренко говорит, что место убийства о. Александра – это «не только место трагедии, но и место вдохновения». Само название выставки и семинара побуждает подумать о будущем Церкви, христианства и человечества. «Все, что успел сказать отец Александр, его

огромное наследие, каждое слово из его книг, лекций и выступлений, как «стрела, запущенная в вечность» (выражение самого о.Александра Меня. – Ред.), и по сей день проникает в сердца и души тысяч людей, помогая им обрести веру в Христа», – сказал о. Виктор.

Священник был не только талантливым проповедником и миссионером, но и богословом, который «видел дальше и глубже других», считает философ Олег Устинов. Он не писал богословских трактатов, но по его сочинениям без труда реконструируется богословская система, которую Устинов относит к христианскому персонализму. О.Александр раскрыл в своих трудах перспективы этого богословия. Выступавший также подчеркнул, что критика богословских взглядов о.Александра в православной среде, в частности – со стороны профессора МДА Алексея Осипова, – это «троллинг», основанный на неточном цитировании, он опирается на подмену суждений священника.

Что можно черпать из наследия о. Александра сегодня? Так поставила вопрос сотрудник итальянского фонда «Христианская Россия» Джованна Парравичини. Актуально звучащие мысли она обнаружила в переписке о. Александра Меня с его духовной дочерью А. Орловой-Модель, переехавшей в начале 1980-х гг. на Запад. «Церковь – это мы сами», – писал священник, и это означает, что христианину не стоит связывать все ожидания со священноначалием, а нужно действовать самому, оказываясь «в гуще жизни», неся ответственность за себя и за Церковь. Выбор конфессии важен для каждого верующего, но, по словам о. Александра, «коренное решение не в «переходах» (хотя каждый имеет право), а в углублении духа там, где тебя поставил Господь». Главное – стать «людьми подлинной веры» и в своей конфессии избегать как «прискорбного компромисса с миром», так и «замыкания в панцире» консерватизма. Но тогда как относиться к традиции, к «корням»? Парравичини находит ответ в словах о. Александра: «Что касается "корней", то они сами по себе вещь хорошая, но могут

быть и опасными... Прошлое надо ценить, но так, чтобы оно не сковывало движения... Настоящий наш корень – Евангелие».

С пониманием духовной жизни связаны и размышления о. Александра об экуменизме, который «имеет два истока: либо подлинную широкую и глубокую духовность, которая не страшится чужого, либо поверхностное смешение всего в кучу».

Иеромонах Иоанн (Гуайта) полагает, что не стоит разделять в о. Александре пастырство, проповедничество, миссионерство и богословие. Все эти сферы его деятельности проникнуты «единой линией» – пониманием христианства не как религии традиций, ритуалов и «скреп», но как религии «заботы о человеке», по примеру Христа, который всем своим служением утверждал невозможность разделения первой и второй заповеди: «любить Бога невозможно, если вы не любите ближнего, и наоборот». Поэтому, если и искать определение для богословия о. Александра, то о. Иоанн назвал бы его «православный гуманизм», т.е. такая «христоцентрическая богословская система, где все поиски человеческого духа ведут ко Христу».

Завершая семинар, Джованна Парравичини отметила: «Прошло почти 30 лет со дня гибели о. Александра, но он нас – католиков и православных – сопровождает в той ситуации, в которой мы сейчас находимся. Его наследие – сокровище, из которого мы можем и должны постоянно черпать, открывая всю его глубину. О. Александр не стареет, а молодеет».

Юлия Ветрова,
фото автора

Александр Зорин

Тропа отца Александра

Уже 29 лет прошло, но кровь еще свежа...

По этой тропе он шел утром, выйдя из дома в последний день своей жизни. До станции не дошел.

Тогда это была тропинка в сосновом лесу. А сейчас – широкая дорога, наполовину выложенная кругляком – торцовыми спилами дуба. В XIV веке она соединяла Радонеж и Переславль-Залесский. По ней шел и инок Сергей, быть может, в те дни, когда свернул на холмистую возвышенность, на Маковец. Там они с братом срубили первую келью и церковку, освященную в честь Св. Троицы, положив основание будущей Лавры.

Конечно, Радонежская дорога была не такой опрятной, как музейная тропа о. Александра: в каких-то местах перемежалась гаями, тесаными бревнами, выныривая из болотной хляби. Да и не было никогда на Руси ухоженных дорог, которые, как полагал Пушкин, появятся лет через 500...

Но факт состоит в том, что старая Радонежская дорога проходила именно в пределах этого места, ныне известного как Семхоз. Здесь соприкасаются судьбы двух человек, выдающихся в истории России. Не случайно отец Александр почитал Сергея

Радонежского как своего любимого святого.

Почти половину жизни Менья провел в этих краях; в Семхозе – последние 26 лет. В войну, вместе с мамой и братом, жил неподалеку – в деревне Глинково. Сюда, к железной дороге, где в пятидесятых годах начнет обустраиваться поселок Конкурсный, ходил за хворостом и за дровами. Там поселилась семья Наташи Григоренко, его будущей жены. Младенцем в Загорске, в общине Катакомбной Церкви, не признававшей митрополита Сергея, был крещен. Учился заочно в Московской духовной академии, помещавшейся в Лавре.

Природная, корневая связь соединяла его с этим краем.

Первые пятна крови от удара топором по голове обнаружили на дорожке рядом с дубом, расщеченным продольным дуплом. Символический знак. Глубокий шрам на стволе дуба зияет по сей день.

Отец Виктор, настоятель храма преп. Сергия Радонежского, построенного на месте гибели отца Александра, храма-на-крови, не упускает из вида окружающее пространство. Преображает по мере сил. И оно естественно вписывается в мемориальный комплекс. Он, художник по образованию, с безупречным вкусом (когда-то работал в музее Абрамцево), проектировал музей Александра Меня в лоне природного и исторического целого. Расписывал храм иконописец архимандрит Зенон.

Тропа отца Александра тоже стала частью музейного комплекса – «Музеем Дороги».

Под тесовой крышей на широкой террасе выставлены транспортные средства минувших веков: телеги, дрожки, сани, бричка. А поближе к тропе – постоялый двор для паломников с просторным настилом.

Осенний праздник – Преображение Господне – в народе Яблочный спас. Большущий круглый стол завален яблоками, грушами. Священник освятил земные плоды, предваряя концертную программу, которую энергично ведут баянист и женщина в широком сарафане, напомнившая буйное полотно Филиппа Малявина «Вихрь» (1906 год). Дети, как пчелы вокруг улья – жужжат, поют, пляшут, играют в считалки под аккомпанемент баяна. Они подрастут и, надо надеяться, смогут отличить один праздник от другого.

Не так давно один усердный батюшка в кулуарах епархиального собрания раздавал книжечку «Русь святая, храни веру православную». Шикарно изданная, увесистая, как булыжник, книжечка. На фронтисписе авторитетно заявлено: «Издание осуществлено в миссионерских целях для бесплатного распространения». В книге помещено «Открытое письмо священнику Александру Меню». Десятки лет, с восьмидесятых, оно печаталось анонимно,

потом под разными псевдонимами, а теперь сошлись на том, что его автор – покойный Ленинградский митрополит Антоний (Мельников). Пространный текст, полный угроз и ложных обвинений, заканчивается цитатой: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3,8-10).

В 1991 году, помнится, я купил это письмо в виде брошюры в подземном переходе на Пушкинской площади. Стоило, однако, рубль. В церковных кругах хорошо известно, кто настоящие вдохновитель и сочинитель этой «секиры». Цели они достигли, секира упала. Да только не в Евангельском смысле: имени и трудов отца Александра она не пресекла. Миллионными тиражами его книги, проповеди, лекции распространились в России и за рубежом, переведенные на 15 языков.

...Тропа отца Александра не зарастает. Притягивает паломников и к себе, и сама простирается за пределы Семхоза, куда настоятель с прихожанами выезжает читать лекции об отце Александре – в Пушкино, Домодедово, в Черноголовку, Александров, в Петербург... И стоит напротив того расщеченного дуба божничка с памятной надписью: «На этом месте 9.IX.1990 г. принял мученический венец отец Александр Мень».

(8 сентября 2019 г.)

Тень на дороге

По поводу этой фотографии ее автор Соня Рукова рассказала, что в конце июля 1986 года о. Александр спросил у нее: «У вас будет немного пленки заснять дорогу от станции к дому? – Да, конечно. – Это ведь особая дорога. Она вообще особая. Меня можно не снимать, главное – дорогу».

Он идет, продолжает свой рассказ Соня, к дому. Впереди двое. Когда он пересечет тень, то окажется у рокового места, где дубы подходят ближе всего к дороге...

ной надписью: «На этом месте 9.IX.1990 г. принял мученический венец отец Александр Мень».

Новая Деревня, Сретенский храм, 9 сентября 2019 г. ЛИЦА

*(Фото Владимира Грудского,
Григория Зобина)*

Вечер памяти

Вечер памяти протоиерея Александра Меня (к 29-летию гибели) состоялся 11 сентября во Всероссийской Государственной библиотеке иностранной литературы.

С приветственным словом обратился к собравшимся Михаил Мень, сын отца Александра. Вступительное слово произнес ведущий вечера Владимир Илюшенко.

Прозвучал фрагмент беседы отца Александра Меня «О добре и зле».

В числе выступавших были отец Александр Борисов, Евгений Ямбург, Андрей Черняк, Марина Роднянская, Яков Тестелец, Павел Мень. Владимир Илюшенко читал свои стихи.

Было также много музыкальных номеров.

Библиографическое наследие А. Меня и современность

Такой была тема Международной конференции, которая состоялась 12 сентября в Библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ).

Докладом «Опыт прочтения эпистолярного наследия прот. Александра Меня» открыла конференцию президент Международного благотворительного общества им. Александра Меня Наталья Большакова-Минченко (Рига). У священника, постоянно находящегося под наблюдением КГБ в 70–80-е гг., не было возможности вести дневник, в записных книжках многие его записи зашифрованы, а вот многочисленные письма, которые он писал своим духовным чадам и друзьям, «приоткрывают многое из личного опыта о. Александра» и являются «продолжением его пастырского служения», сказала докладчица. Можно выделить ряд ключевых тем, затронутых им: вопросы истории христианства и современной Церкви, проблемы свободы, выбора и ответственности; богословские размышления; суждения о богослужении и православных традициях; разделение христиан и пути его преодоления, обоснование собственной позиции как священника и, конечно, пастырское попечение об адресатах, самых разнообразных – это и прихожане, и атеисты, и духовенство, и множество еще «вопрошающих, страждущих», знакомых и незнакомых. «Отец Александр не мог ни одну душу забыть – за каждым письмом стоит его молитва о человеке», – свидетельствовала его духовная дочь.

Тема «Богословское здравомыслие прот. Александра Меня» побудила протоиерея Александра Борисова, настоятеля храма свв. бесср. Космы и Дамиана, обратиться в своем докладе к словам апостола Павла «надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19). «Разномыслие» с трудом приживается в РПЦ: книги о. Александра Меня по-прежнему практически не продаются в храмах; одобрительное мнение о нем, высказанное покойным патриархом Алексием II, «едва ли разделяется всем духовенством»; не был в полной мере оценен и указ патриарха

Кирилла об издании полного собрания сочинений о. Александра, с сожалением отметил выступавший. Однако именно сейчас, когда у Церкви есть столько возможностей обращаться к пастве, наследие о. Александра Меня, «библейский динамизм», пронизывающий все его сочинений и проповеди, может быть особенно востребован. «Многообразие и согласие [в богословии] вполне совместимы – эту мысль о. Александра нам надо донести», – сказал настоящий.

Павел Мень, брат священника, сопредседатель Фонда его имени, рассказал о круге чтения и литературных увлечениях о. Александра Меня. Он поделился воспоминаниями о способности брата необыкновенно быстро читать, ярко пересказывать и точно цитировать прочитанное; о его интересе к дореволюционной литературе, найденной в шкафу тетушки; о том, что в 10 лет он прочел «Братьев Карамазовых» и три дня после этого болел – «так вжился в тему», сопереживал героям... Что касается богословия, то о. Александр с увлечением читал тексты Н. Бердяева,

о. Сергия Булгакова и других эмигрантов, но особо выделял Владимира Соловьева, портрет которого всегда висел у его рабочего стола. Будучи талантливым читателем, о. Александр оказался и не менее талантливым писателем, который оставил множество сочинений в разных жанрах. Открытием для многих станет скорая публикация диссертации о. Александра Меня «Элементы монотеизма в дохристианских религиях и философии», где автор проявляется как серьезный ученый, владеющий стилем и аппаратом научного исследования, анонсировал интернет-издание Павел Мень.

Протоиерей Олег Батов является ректором Общедоступного православного университета имени Александра Меня, который был создан в соответствии с замыслом самого о. Александра сразу после его гибели. О. Олег рассказал, как в конце 80-х гг., когда о. Александра наперебой приглашали в разные аудитории, он создал команду единомышленников, которые тоже могли читать лекции о христианстве. Эта команда стала ядром Общедоступного университета, «принципиальная позиция которого – открытость»: здесь принимают без вступительных экзаменов всех желающих, не устраивают им экзаменов и не выдают государственных дипломов, в отличие от Библейско-богословского института, который вырос из этого же замысла о. Александра. По словам ректора, в 90-е гг. для занятий Общедоступного университета не хватало аудиторий – так много было желающих приобщиться к богословию и христианской культуре. Университет начинает свой 30-й учебный год и по-прежнему верен «принципам открытости, свободы, интеллектуального исследования, диалога веры с культурой и наукой».

Проблемные вопросы в составлении аналитической библиографии о. Александра Меня поставил в своем докладе сотрудник ВГБИЛ Владимир Фролов. По его сведениям, суммарный тираж книг

о. Александра перевалил за 8 000 000 экземпляров, его работы переведены на многие языки, хорошо известны в Европе и даже входят в программную литературу части лютеранских семинарий и католических богословских факультетов, а также некоторых европейских православных институтов. Однако необходимая систематическая работа с богословским и философским наследием о. Александра еще впереди, констатирует он.

Начало этой работы было положено сравнительно недавно – речь идет о монографическом исследовании прот. Дмитрия Предеина «Протоиерей Александр Мень как выдающийся православный катехизатор и миссионер второй половины XX века». Помимо того, что это уровень серьезной богословской аналитики, книга важна еще и тем, что открывает «новую страницу восприятия наследия о. Александра Меня, когда исследователь уже принадлежит к более молодому поколению, не связанному с теми дискуссиями, в которых обличители или их идейные противники принимали участие в течение довольно долгого времени». По мнению докладчика, пора уже говорить о «постепенной маргинализации обличения наследия о. Александра и о признании академическим сообществом того факта, что данное наследие ... далеко выходит за рамки келейных потасовок между современными богословами, оно было и остается фундаментально значащим для русской духовной культуры XX века».

Сегодня назрела потребность, в том числе и чисто научная, в беспристрастном критическом анализе богословского наследия о. Александра, «который был бы максимально свободен как от нелепости обличителей, так и от крайней идеализации», считает Фролов.

Юлия Ветрова

Призыв на Путь Крестный

Он еще раз прозвучал в оригинальном буклете

9 сентября тех, кто пришел в Новодеревенский храм, ожидал подарок в виде специально изданного к этому дню буклета «Отец Александр Мень».

Издание осуществлено стараниями прихода Сретенской церкви, где служил о. Александр. Как сказал нам ее клирик о. Владимир Архипов, «это маленький шаг к единству, которое должно было начаться 29 лет назад...».

Буклет небольшой, но выполнен оригинально, привлекательно. Адресован, как говорят в таких случаях, и уму, и сердцу. Составители сумели вместить в

малый объем очень важные слова, произнесенные или написанные о. Александром, а также высказывания о нем самом, принадлежащие известным и почитаемым деятелям православия. Например, митрополиту Антонию Сурожскому: «Отец Александр не умер, а приобщился к Жизни Божественной, остался для своих – знаемых и незнаемых Пастырем добрым, молитвенником, ходатаем, заступником! И зовет он каждого,

кто его любил, кто в нем видел образ истинного христианина, на Путь Крестный и к славе Воскресения!» Или тому же о. Владимиру, который считает, что пастырство состоялось, если священник смог «зажечь сердце человека огнем и светом, сияющим в нем самом».

Что же касается собственных «цветочков» о. Александра (если использовать образ, к которому прибегнул Ю. Пастернак, состави-

Отец Александр Мень

Всегда передо мной был пастырь с глубоким призванием, живой верой, бескомпромиссно совершающий служение Святой Христовой Церкви.

Митрополит Крутицкий
и Коломенский Ювеналий

Отец Александр не умер, а приобщился к Жизни Божественной, остался для своих - знаемых и незнаемых, Пастырем добрым, молитвенником, ходатаем, заступником! И зовет он каждого, кто его любил, кто в нем видел образ истинного христианина на Путь Крестный и к славе Воскресения!

Митрополит Антоний Сурожский

тель популярной книги воспоминаний о нем), то они преподносятся в трех «корзинах».

«Мысли о главном» («Открывает лишь Христос, а человек ищет», «Слово Божие нужно для жизни, а не только для чтения», «Борьба с грехом бесполезна. Вращивайте в себе любовь ко Христу, и грех отомрет сам», «Мы — нищие богачи, люди, которые все имеют, но ничем не могут воспользоваться», «Остановка в духовном пути — это конец жизни» и др.).

Краткие, но исчерпывающие взятую тему «Основные жизненные принципы христианства».

И — своего рода анкета, которую А.Мень «заполнил», отвечая на вопросы в одном из интервью.

Буклет замечательно проиллюстрирован. Фотографиями и рисунками, один из которых сделан самим о. Александром, он ведь был еще талантливым художником и скульптором...

Владимир Грудский

«Если священник сможет зажечь сердце человека огнем и светом, сияющим в нем самом, то пастырство состоялось».

(отец Владимир Архипов из книги «Слово об отце Александре»)

Не выбрасывайте буклет, пожалуйста, если он вам не нужен, принесите в наш храм.

Новая деревня 2019 г.

Соня Рукова

Соединял с нами времена, народы, самый Космос

Отец Александр жил такой глубинной, скрытой от постороннего взгляда, духовной жизнью, что рядом с ним и внутри него время и пространство теряли свою власть, как бы утрачивали свое значение. Его «скорости» были иными, а обращение к Богу не нуждалось ни в пространственных, ни во временных ограничениях — они словно мешали ему быть ближе ко Христу.

Из физических понятий к нему более всего подходило слово «миг»: он мгновенно передвигался, мгновенно (внутри себя) произносил слова, мгновенно посылал (возносил!) молитву, мгновенно мыслил и формулировал ответы на самые изощренные вопросы, и все — с искусством снайпера: точно в цель.

Сама наша речь, с ее многосложными словами (из многих слогов) выглядела в его устах анахронизмом. Так, по крайней мере, казалось мне.

Зато, когда наступала Пасха и он выходил на амвон читать Пасхальное Евангелие на нескольких языках (от Иоанна, «В начале было Слово...»), время как будто останавливалось. Каждое евангельское слово, произносимое им на славянском и русском, на английском и иврите, на латыни и греческом, звучало

так ясно, весомо, значительно, что Евангелие, казалось, обретало плоть. Поистине «Слово становилось плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14). Оно, это слово, соединяло собой в этот момент и времена, и народы, разбросанные по Земле, и самый Космос — с нами...

И всякий раз, когда наступал момент Евхаристии, само пространство маленького деревенского храма словно уплотнялось вокруг Престола, перед которым стоял отец Александр.

Возгласы отца, ясные и отчетливые, обретали даже некую протяженность, паузы удлинялись, словно надо было дать время словам дойти до сознания и сердца молящихся, заполнить пространство алтаря и уйти за его пределы.

Слова «Приимите, ядите: сие есть тело Мое...», «Пиите от нея вси: сия есть кровь Моя...» он произносил так, что казалось — в этот миг он сам вместе со Христом отдает себя Богу в жертву за наше искупление. Думаю, что так оно и было.

Когда же мы слышали «Твоя от Твоих, тебе приносяще о всех и за вся!» («Твои дары, Тобою данные, — хлеб и вино — Тебе приносим за весь мир») во время

пресуществления Святых Даров, сердце замирало, словно и оно было там – на Престоле... Отец всех нас, через свое сердце, держал в этот миг у Престола, и Дух Святой, сходящий на Дары, ощущался многими из нас реально присутствующим. В этот момент многие могли сказать вслед за евангелистом Иоанном: «и мы видели славу Его» (Ин. 1:14).

Однажды во время Евхаристии мой взгляд невольно упал на коленопреклоненную фигуру отца, увиденную сквозь едва приоткрытые боковые врата, что выходят на клирос. Эта поза потрясла меня и навсегда осталась в памяти: это была такая сыновняя молитва, здесь было столько невыразимого сострадания и одновременно смирения, доверия и неподдельного благоговения, что вдруг стало очевидным то, что «казалось»: Бог слышит его, говорит с ним «лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх. 33:11). «Ибо кто чтит Бога и творит волю Его, того Бог слушает» (Ин. 9:31).

О. Александр и автор на крыльце церковной сторожки в Новой Деревне. Фото А. Лихачева. 24 июня 1988 г.

А. Мень о духовных истоках культуры

Автор этой статьи Светлана Юрикова – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии Орловского государственного института культуры. В письме в нашу редакцию она называет Александра Мень «невероятно для меня глубоким и духовно красивым человеком и мыслителем».

Пережив множество социальных потрясений и войн, имея за плечами огромный опыт общения и взаимодействия, достигнув немислимых для людей, скажем, начала XX века высот в науке и технике, человечество вновь оказалось перед кризисом культуры. В этом плане мне представляются интересными идеи о. Александра Мень, богослова и проповедника, личности яркой и неординарной, который рассматривал историю как «судьбу человеческого творчества», как «исто-

рию духа» и предложил свое видение причин кризиса культуры, антропологической катастрофы и спасительный для человечества выход из сложившейся ситуации.

Заслуживают особого внимания, прежде всего, его мысли о зависимости культуры от содержания духа, который можно определить как идеальную основу бытия в целом, имеющую ключевое значения для его состояния. На мой взгляд, именно такой подход помогает понять причины расцвета или упадка культуры, современную духовную деградацию человечества. Содержание идей, составляющих эту идеальную основу, их величие или скудость определяют качество эпох, цивилизаций в целом. Имеется в виду прежде всего уровень нравственной культуры общества, который определяется степенью приверженности людей системе идеальных нравственных ценностей, уважением к своей истории, культуре, предшествующим поколениям.

Размышляя об истории культуры, ее истоках, основах, нужно обращать внимание, подчеркивает А. Мень, прежде всего не на материальные факторы, а на то, «какой дух стоит за культурой». И именно от него зависит особенность, специфичность каждой цивилизации, ее крепость и долголетие. Анализ истории показывает: если этот дух утрачивается, то основы цивилизации расшатываются, наступает период дестабилизации, который охватывает всю культуру. «...Жизнь и практика подтвердили старую истину, что, когда подрываются корни, засыхает и дерево, и для оживления корней необходимо понять их природу – в чем они нуждаются? Они нуждаются в живой влаге и почве. Почва – это жизнь, земное бытие; живительная влага – это дух, который ее питает». В цикле лекций «Радостная весть» он подчеркивает: «Корнем всякой культуры, в том числе искусства, литературы является духовность человека, ми-

росозерцание человека, а сама культура – это уже листва и плоды».

Главную причину всех социальных потрясений в нашей стране А.Мень усматривает в разрыве связи между культурой и верой. В самом главном своем труде – «История религии» он отмечает, что в истории человечества трудно найти более значительный фактор, оказавший влияние на его духовную жизнь, чем религия. И здесь хотелось бы напомнить, что начало нашей эры связано с рождением Христа и что само это событие, как отмечают и другие исследователи, было неслучайным. Оно произошло тогда, когда человеческое общество, на примере Римской империи, вступило на путь, ведущий к катастрофе. Охваченное необузданной жадностью богатства, наслаждений, удовольствий, римское общество с его праздным, паразитическим образом жизни обрекало себя на гибель. Философия христианства появилась как мощный противовес начавшемуся нравственному разложению, духовной пустоте. Христос явил собою идеал истинно человеческой жизни, противопоставив ценностям Рима другую систему, в основе которой лежит прежде всего одухотворенная любовь человека к Богу, к своему ближнему, к миру во всем его многообразии. С этой главной ценностью неразрывно связаны добро, творчество, справедливость, правда, мир, терпимость, достоинство, совесть, самопожертвование.

Размышляя о духовных истоках культуры, А.Мень критикует упрощенный подход к человеку, его бытию на разных этапах истории. Он подчеркивает, что вместе с человеком в подлинном смысле этого слова одновременно возникают религия и искусство.

А.Мень подчеркивает первостепенную важность сверхприродного, духовного в человеке, которое выражается прежде всего в поиске истины, смысла жизни. Этот духовный дар «посеян» в человеке, который «... в своем духовном измерении является образом и подобием Творца. И в этом его трагичность, парадоксальность, величие и счастье».

История человечества – это процесс постепенного восхождения к Истине, обретения второго

отечества – «сокровенного мира духа», который нельзя увидеть или услышать, «...но которому мы принадлежим по природе своей». В лекции «Благая весть» А.Мень подчеркивает, «...что человек, мир и история не случайны. Что все совершающееся входит в огромный, грандиозный, превышающий наши познания план и замысел, что река истории, река мироздания течет в океан Вечности».

Начавшееся на рубеже II–I тысячелетий «движение к Абсолюту», в период, обозначенный К.Ясперсом как осевое время, является отражением «голоса духа» в человеке, глубочайшей, по словам А.Меня, потребности в постижении высшей истины, в обретении знания о связи между временным, условным и абсолютным, безусловным. Этот факт проявления такой потребности свидетельствует о тайне человеческого существа, поскольку человек оказался озабоченным не решением земных проблем, не улучшением материального уровня своей жизни, что было бы логично в те далекие времена. «Но для этого не нужен был взгляд человека в небо, для этого не нужны были ни Будда, ни Сократ, ни Лао-Цзы. Однако они появились». И сам феномен осевого времени, своего рода «вспышки» в эволюции человеческого рода, когда формировался тип мышления современного человека, закладывались основы духовной культуры, также является тайной, загадкой.

А.Мень выделяет этапы процесса духовного становления человека. Его путь к истине был длительным и сложным, включающим в себя гениальные догадки, наряду с ошибками, заблуждениями.

История человечества в понимании А.Меня не есть просто история развития от простого к сложному. Ее нужно понимать как путь постоянной борьбы добра со злом, божественного с дьявольским, сопряженный с победами и поражениями ради торжества божественного в человеке. Такой путь человечества обусловлен актом грехопадения, который отразил желание человека самоутвердиться, распоряжаться по своему усмотрению природным миром, противопоставить свою волю воле божественной, жить по своим нормам и законам.

С момента грехопадения перед человечеством есть только два пути: путь за Христом и от него. Что происходит во втором случае, хорошо показывает история Адама, вкусившего запретный плод и нарушившего волю Бога. Вместо божественного могущества он обрел лишь наготу. В таком же положении, подчеркивает А.Мень, оказалось и современное человечество.

Справедливость этого замечания проповедника очевидна. Став могущественным в науке и технике, человечество оказывается бедным в духовном измерении. И именно эта диспропорция таит в себе сегодня самую грозную для человечества опасность, вплоть до апокалипсического развития событий.

Анализ работ А.Меня позволяет сделать вывод о том, что главными причинами духовной деградации, упадка культуры являются неустребованность духовных ценностей, возникших как результат опыта и духовных исканий предшествующих поколений, скудость идей, лежащих в основе бытия людей, и забвение Бога.

Сегодня, как никогда, становится понятно, что потрясающие воображение достижения науки и техники совсем не делают людей счастливыми. Единственным спасительным для человечества выходом, по мнению А.Меня, может быть путь за Христом, путь, освещенный Его учением. Христианство нельзя рассматривать, подчеркивал он, как идеологию, некую отвлеченную доктрину или систему обрядов. Христианство – это «динамическая сила», благодаря которой человечество может стать на Путь Истины, Путь духовного совершенствования. И только в этом случае станет возможным прорастание божественного семени в человеке, устремленность к вечному, любовь к ближнему своему и всему, что окружает человека, т.е. осуществление его истинной, творческой миссии на Земле. Реализация божественного начала – единственное условие обретения человеком внутренней гармонии.

Светлана Юрикова

Владимир Шишкарёв

Я знал его

Наш прихожанин, известный композитор Владимир Шишкарёв делится воспоминаниями об отце Александре Мене. Публикуем их с небольшими сокращениями.

Я узнал его по книге «Сын человеческий» за некоторое время до того, как я с ним познакомился. Я читал эту книгу в машинописи на отдельных листочках. И я помню, что она произвела во мне неожиданный и глубокий поворот. В общем, я продолжал жить так, как жил, но уже и не мог жить так, как жил.

И вот это напряжение между моим пониманием, как надо жить, и что я делаю – оно нарастало и дошло до каких-то уже болезненных вещей, которые невозможно переносить. Когда сознание человека раздваивается. Отец Александр сказал некоему поэту диагноз: «Жить надо так, как, ты считаешь, тебе велят разум и совесть, иначе – шизофрения». У совершенно здорового человека случится шизофрения.

Я не знал, что мне со всем этим делать, потому что сил и воли изменить мою жизнь у меня не было. И продолжать жить так же, как я жил, тоже сил больше не было... Это был 82-й – начало 83-го года.

Самое странное то, что в это время мы жили неподалеку от Новой Деревни, буквально в километре, в поселке Заветы Ильича, ничего не зная о том, что тот, кто написал книгу, читаемую нами, служит рядом, в Новой Деревне. Мы об этом ничего не знали. Я, Юра Пастернак и Гриша Крылов.

Однажды я заявил, что хочу стать регентом. По-видимому, то был какой-то поиск выхода из моей ситуации. Гриша привел меня к бабе Вере, у которой снимал квартиру. Баба Вера привела меня к своей сестре, очень набожной, Анастасии Александровне, которая одновременно ходила в Загорск и в Новую Деревню. И, собственно говоря, я сначала попал не к отцу Александру, а в Загорск к некоему монаху, кото-

рый меня на полгода отлучил от причастия. А Анастасия Александровна и ее окружение меня научили очень тяжелому правилу – молиться Иисусовой молитвой день и ночь, что я, бедный, пытался выполнять и отчего у меня совершенно разладились нервы, и мне стало совсем худо.

И после этого Анастасия Александровна познакомила меня с батюшкой лично. Привела в Новую Деревню.

Я стал распинаться, какая у него замечательная книга, как она меня потрясла, то, се. Он что-то мне сказал, совершенно сбив весь мой пафос. Не помню, что он мне говорил тогда – что-то теплое, хорошее, но у него было мало времени, он облил меня своим взглядом и любовью и отпустил.

А когда я отошел метров на 300 от храма, подбежал какой-то мальчик, посланный, как выяснилось, отцом Александром, и передал его просьбу обязательно приходить сюда к нему. Меня это очень тронуло и как-то удивило.

Потом начались борения, потому что понятно, что меня в

Загорске заразили вот этой самой чернухой, бесовщиной, не знаю, как это назвать даже. А по-медицински – вот этой болезнью шизофренией заразили меня, и, естественно, меня то туда, то сюда перетягивало. Мне там говорили, что Пушкин не спасется. Стихи могут возбуждать чувственность. В общем, много чего говорили.

Чтобы я даже во сне творил Иисусову молитву. Пост начался на сухоядении. Я «сухоел», а последние три дня вообще решил обойтись без еды. Тут у меня совершенно мозги расплавились, и со мной стало происходить что-то уже нехорошее. Но, к счастью, пришли друзья – Юра Пастернак, Володя Казьмин, художник ныне покойный...

Вот они вытащили меня из моей каморки, растолкали и отправили на работу. Я как-то в этот день пришел в себя.

А потом вскоре умерла бабушка. Бабушка у меня была очень молитвенная. У нее был дар Иисусовой молитвы, о котором она не знала. Я потом это понял. Она все время шептала губами Иисусову молитву. Как раз то, что от меня требовали, было ей просто дано. Она об этом не знала, просто творила Иисусову молитву день и ночь. Когда ни посмотришь – у нее губы шевелятся. Она была при этом совершенно простая, светлая, добрая, всегда вовремя появлялась. Что удивительно, всегда вовремя появлялась – в тот момент, когда было очень нужно, чтобы она появилась.

Никогда не забуду, как бабушка читала стихиры, с каким выражением, с каким трепетом в голосе.

Вот эта интонация у меня в сердце до сих пор. Когда я до этих стихир дохожу, у меня слезы наворачиваются на глаза.

Бабушка жила в Костроме. Она удивительный человек была. Я от

нее получил первое Евангелие и начатки веры. Когда я смотрел на храм, я знал, что там Христос, хотя я жил совершенно языческой жизнью. И вообще, когда я был маленьким, я болел очень серьезным заболеванием, которое называется ревматизм мозга – хорей. Это когда расстраивается опорно-двигательный аппарат, парализуются периферическая и нервная система, поражаются суставы, сердце. У меня никаких поражений не

Бабушка крестила меня в три года или еще раньше, я не знаю. Мамина деятельность была очень позитивно-христианская. Она потом ушла из парткома и стала председателем фабкома, это значит всего коммунального хозяйства комбината. И она распределяла квартиры. Вот она свою власть использовала для того, чтобы поднимать из подвалов туберкулезных рабочих и ткачих, селила их в хорошие квартиры. А сами мы жили в 2-комнатной

читал псалтырь у гроба, умирался и лег спать там же в комнате рядом с гробом. И я вышел из своего тела, поднялся над ним, увидел комнату – лампаду горящую, гроб, – и услышал голос: «Не общайся пока с этим человеком». И я понял с кем – с Анастасией Александровной.

Я после этого бросился к батюшке, пришел на вечерню, стоял у правого клироса (там слева Сергей, справа Никола).

Помню, меня накрыло черное крыло. Стало так жутко, захотелось немедленно выйти из храма. Я устоял, не вышел. После этого через несколько мгновений вышел батюшка. Он взял меня под руку, провел в свой кабинет.

– Володя, подождите меня. Я еду в Семхоз, если хотите, можете меня проводить.

– О да, я с удовольствием.

И мы пошли через поля, через луга. Это была наша первая встреча, если не считать дня знакомства в храме...

(Продолжение следует)

произошло, я выздоровел совершенно. Я считаю, что бабушка к этому приложила руку.

Бабушка тайно маме (она была коммунистом, председателем парткома крупнейшего комбината, где полгорода работало, второй человек после директора комбината) ставила иконы в платяной шкаф, и мама, идя на работу, 40 раз читала «Отче наш». И иконы тайно у нее лежали в шкафу. Мама не препятствовала моему причащению.

«хрущевке». Для себя она не использовала власть свою. Потом мама уверовала, стала церковным человеком. Бабушка как-то на всех оказала влияние.

И вот к чему я это говорю. В день смерти бабушки мне было видение некое. Когда я получил телеграмму, что бабушка умерла, я приехал в Кострому. Это было уже после поста, когда я был очень не в порядке после сухоядения, после прочих пыток. Я там, как водится,

НА СНИМКАХ: лишь некоторые из множества встреч автора в Новодеревенских пределах...

Если сердца не хладеют, расставания нет

Панихида по Антонию и Георгию

В нашем храме 4 августа, в годовщину преставления митрополита Антония Сурожского, после литургии иеромонах Иоанн (Гуйта) и священник Тимофей Золотуский, настоятель прихода святителя Николая в г. Рейкьявик (Исландия), отслужили панихиду по митрополиту Антонию Сурожскому и иерею Георгию Чистякову, чей день рождения совпадает с днем перехода владыки Антония в вечную жизнь.

В храме в этот день собралось много людей, чтобы помолиться о любимых пастырях и еще раз вспомнить, пережить, осмыслить и поделиться личным опытом встречи с ними.

Как сказал о. Иоанн, «когда служишь панихиду по таким людям, как митрополит Антоний и отец Георгий, понимаешь, что скорее бы хотелось молиться им, чем о них. Безусловно, мы о них молимся. Но, я думаю, что мы так же можем просить их поддержки и помощи».

Эти два человека были очень разные по характеру, совершенно две разные жизни. Один – сын русской эмиграции, другой жил всю жизнь в советской России. Владыка Антоний столкнулся с тяжелыми жизненными испытаниями: вторая мировая война, Движение Сопротивления во Франции... Отец Георгий очень хорошо знал проблемы советской эпохи и постсоветской России.

Но они были и невероятно близки между собой. О. Георгий считал себя учеником владыки Антония и поехал на его отпевание в Лондон.

Для нас особенно дорого, что они оба показали пример открытого православия. Православия, которое является свидетельством живой веры в Воскресшего Христа. «Они, – отметил о. Иоанн, – очень хорошо знали и трезво смотрели на все, что происходит каждый день. И искали подходящие, адекватные

ответы на нужды именно настоящего времени».

Воспоминаниями об отце Георгии поделился отец Тимофей. «Возникает ощущение, – сказал он, – что его жизнь вплелась в нити наших судеб. В скандинавских сагах есть такое понятие «прядь» – история, которая идет, а в нее вплетаются нити. Каждая нить – это жизнь человека. Они туда вплетаются, потом они расхо-

жизни вечной с верой в то, что Христос Воскрес. И эта та вера, которую всем нам являл отец Георгий. Это самое главное, что я от него услышал, получил, воспринял».

После панихиды на встрече, организованной Фондом «Духовное наследия митрополита Антония Сурожского», гости обменивались воспоминаниями о том, как явленные владыкой Антонием и отцом Георгием примеры подлинной любви ко Христу и к людям помогали обрести веру и укрепляли на пути к Богу.

дятся. И вот ощущение такое, что моя жизнь в какой-то момент вплелась в жизнь отца Георгия. Для меня очень важно было понять, что же значит для нас православная вера. Это много всего... Но, наверное, самое главное – это наша вера в то, что Христос Воскрес! Мы молимся о наших усопших, молимся в надежде воскресения и

Вот что, например, рассказывала Карина Черняк, прихожанка нашего храма, о первой встрече с владыкой: «Это было в 70-х годах. Я услышала от своих друзей, что приезжает в Москву владыка Антоний и будет служить в московском храме. В то время верующих было довольно много, но они жили своей прикровенной жизнью, полуподпольной. Но, когда приезжал владыка, все друг другу умудрялись сообщить об этом, найти друг друга. И собиралось много людей. Еще до моего воцерковле-

ния мне захотелось увидеть владыку. Я о нем тогда почти ничего не знала. Я пошла на всенощную в храм в Брюсовом переулке. Был зимний вечер, очень холодно, и был длинный хвост в храм, люди стояли на елепомазание. Я простояла долго-долго, примерно час. Когда подошла моя очередь, я уже ничего не соображала от холода. Я подошла, и владыка меня помазал. Я увидела глаза, смотрящие на меня так внимательно и как-то глубоко внутрь, что я вместе с ним заглянула внутрь себя. Мне было хорошо от этого. Этот взгляд меня собрал внутренне. Это длилось какие-то полминутки. Владыка все делал не торопясь и очень сосредоточенно. В этот момент я поняла, что он помазал меня и молится.

Я помню, что это было общение на той глубине, на которой это в принципе нечасто бывает. И я отошла другим человеком. Я поняла, что у меня есть какая-то другая глубина, о которой я не знаю, а этот человек знает».

Еще одно свидетельство, говорит Розалия: «Знакомство с владыкой произошло в электричке, где мне попала в руки газета, в ней была его статья. Будучи в начале воцерковления человеком очень настороженным, я приступила к чтению с соответствующим чувством. Но статья воспринималась легко, просто, как воздух. Я уже даже не помню, о чем она была. Но с тех пор имя владыки Антония Сурожского стало для меня ориентиром именно такой глубины, через которую ты готов воспринимать слово Бога».

Люди шли за владыкой Антонием и отцом Георгием, как за проводниками, сквозь свои страхи, сомнения и непонимание. Их не ставили на пьедестал, не возводили в кумиры, не было слепого поклонения – нет, это был живой опыт подлинного общения во Христе и со Христом. Разный опыт! Разные люди...

Для митрополита Антония Сурожского и для отца Георгия Чистякова главным было в православии не память о прошлом, а жизнь во Христе в настоящем. Христианство – это то, что наполняет жизнь сегодняшнего дня. И это можно познать через общение с людьми. Мы счастливые люди, потому что кому-то повезло лично встретиться, кому-то через записи, через книги с владыкой Антонием и отцом Георгием, мы можем в себя вобрать их духовное наследие и мы можем этим жить. «Расставание всегда бывает грустное; но вместе с этим где-то глубоко – расставания нет, – считал митрополит Антоний Сурожский. – Расстаются окончательно, бесповоротно, безнадежно, только когда сердца хладеют; пока сердце тепло, пока есть живое сердечное воспоминание – расставания настоящего нет, люди друг друга потерять не могут...».

Дай нам Бог мудрости и заступничества владыки Антония и отца Георгия! Вечная им и светлая память!

Дарья Зайцева

Всеобщая контактность поверх барьеров

В Галерее ТНК Арт 5 сентября открылась выставка работ художников-авангардистов Творческого объединения «Новая реальность» – «Поверх барьеров».

Авангард, абстракционизм, новое искусство – это все частности. На мой взгляд, главное в живописи не жанр и техника, а то, разговаривает ли картина с тем, кто на нее смотрит. А она обязательно должна вести диалог со зрителем (тут я согласен с теорией «Всеобщей контактности» Элия Белютина).

Подобных интересных работ было много. Например, «Деревенская улица» Надежды Александровой, «В бане» Анатолия Строчилина или же редкое в авангарде обращение к Вере – «Богоматерь» Александра Панкина.

И приятно поразила серия картин Заслуженного художника РСФСР, прихожанки храма Космы и Дамиана в Шубине Марины Владимировны Зайцевой. Известность ее как Мастера началась с великолепной коллекции цирковых костюмов. Но, как говорится, талантливый человек талантлив во всем. Ее кисть художника оставила яркий след в современной живописи, достаточно упомянуть о том, что семь полотен Зайцевой были отобраны в Третьяковскую галерею.

В хороших, по настоящему талантливых картинах, мазки содержат в себе как бы живую частицу художника, некий эмоциональный флер духовного общения, которым художник разговаривает со зрителем через свое полотно. Но подчеркиваю, что речь идет именно о талантливых работах.

Стена с полотнами Марины Зайцевой буквально испускает волны философского тепла. В ее работах как бы растворены ее чувства, и эти эзотерические эманации обволакивают зрителя. И я считаю, что для таких работ названия излишни. Они сами о себе расскажут. По крайней мере, у меня было ощущение, что когда смотришь на картины Марины Зайцевой, то кажется, что ты слышишь стихи...

Ну и, конечно, понравилось сценическое действо на фоне выставки, организованное администрацией Галереи. Тут и милая дама, лихо исполняющая на гармошке свинги а ля Гершвин, и дружеские,

трогательные выступления присутствующих художников и деятелей искусства, и порадовавшие солисты популярного Московского Арт-энд-джаз-бэнда «Большой Ногами» – «Седой альтист» Владимир Ерохин и автор песен и исполнитель Павел Гайсан, оба тоже прихожане космодемьянского храма.

Было уютно и очень напоминало встречу старых друзей.

Владимир Чекмарев,
писатель.

НА СНИМКАХ: 1. Марина Зайцева в верхнем ряду третья слева;
2, 3, 4 - работы участников выставки

Рассказывает Марина Зайцева:

На выставке представили свои работы ученики Элия Белютина, участники его студии «Новая реальность».

Элий Михайлович создал теорию контактности и научил нас видеть и выражать сокровенную суть явлений мира. Истоки этого направления идут от Василия Кандинского. Это не абстрактное, а фигуративное искусство. Мы изображаем реальность не поверхностную, а сущностную. Это образы вещей, а не их живописные копии.

Помню, как мне когда-то нравились «обманки» Федора Толстого: картина прикрыта папиросной бумажкой; зритель пытается ее откинуть и обнаруживает, что это – изображение на холсте...

Реализм почтенен, но он не исчерпывает всех возможностей из-

образительного искусства. К тому же живопись сугубо субъективна. Существует множество Мадонн – и каждая выражает личность автора и его мировоззрение. Сравним хотя бы Мадонну Рафаэля и Владимирскую икону Божьей Матери.

Подражая Элию Белютину, мы передавали в эскизах картин свои ощущения, свое восприятие действительности. Мы были предельно откровенны в своих работах.

Фигуративную живопись надо уметь читать. И когда к зрителю приходит понимание, разгадка замысла художника – значит, мы достигли своей цели.

Человек – духовное существо. Вещи – символы духа. Их надо видеть и воплощать красками на холсте.

Колонка Михаила Завалова

Рабочие определения любви

Самым важным вещам невозможно дать определение. Трудно найти сжатую четкую формулу, описывающую такие вещи, как благодать, жизнь, зло или хотя бы информация. Любовь тоже входит в эту категорию (и ведь любопытно, что Павел в 1 Кор. 13 описывает ее исключительно глаголами: долготерпит, милосердствует, не завидует и т. д.) Но я знаю три ценных рабочих определения любви. Они *рабочие* – в том смысле, что работают, помогают думать и ориентироваться, но при этом не претендуют на полноту истины, так что можно найти сотню других. Мне нравится, что они все просто про любовь и не ставят «высшую» или «чисто духовную» любовь в отдельную категорию.

Первое звучит так. Любить – это *давать* (или передавать) *жизнь*. Это можно сказать про родителей: ребенок без их любви просто не выживет. Или про хороших учителей и про тех, кто вдохновляет и окрыляет других. Это можно сказать о Боге. Жан Ванье говорил, что именно это делает община – в самых разных формах.

Каждый, кто знал отца Александра Меня, испытал это на себе: после общения с ним хотелось двигаться, мир становился интереснее, свет – яснее, больше хотелось дышать и жить. «Оглянитесь, – призывал он, – жизнь вокруг удивительная тайна! Смотрите, читайте, исследуйте, общайтесь!»

Второе определение. Жан Ванье постоянно повторял: «Что такое любовь? Это не что-то делать для людей, но главным образом – что-то открывать другому человеку. *Открывать другому, что он ценен...* открывать ему его красоту... радоваться тому, что он рядом». Это не всем очевидно. Можно помогать, обращать, учить, лечить, даже приносить великие жертвы, не замечая ценности другого. И можно, напротив, просто сидеть рядом и слушать, показывая, что ближний тебе дорог.

Я думаю о том, с каким безграничным уважением «ни за что» отец Александр относился ко мне – и как дорого это для меня стоило. Именно такое отношение «давало жизнь». И, разумеется, так же он общался с сотнями других людей. И не потому, что он их «обращал» или «наставлял».

И наконец, любить – *это делать чужое своим*, расширять круг «своих». Вряд ли кто-то сочтет героизмом тот случай, когда мать, рискуя жизнью, спасает *своего* ребенка. Если ребенок будет чужой, это уже ближе к самоотверженности. У нас всегда есть круг своих, для которых мы готовы на многое. И, разумеется, отдать себя «всем и каждому» невозможно. Тем не менее добрая воля расширять сердце для «чужих», вместо того чтобы строить жесткие границы между нашими и всеми прочими, – знак и проявление любви. В том числе на социальном уровне. Об этом же, в конце концов, говорит Притча о Добром Самаритянине, рассказанная в ответ на вопрос: «Кто мой ближний?».

Иногда меня удивлял и возмущал круг общения отца Александра. «Зачем он общается с такими людьми?» С сельскими старухами, экстрасенсами, самодовольными графоманами, йогами и так далее. Сейчас я это понимаю лучше.

Эти рабочие определения помогают понять, что любовь все-таки возможна в этом мире, что это не только качество канонизированных святых и не только дар, спонтанно сваливающийся на тебя с небес. И даже – что еще страшнее – понять, что это имеет прямое отношение к моим мыслям и поступкам. И конечно, без образцов, которые мы видели своими глазами, таких как отец Александр, без воплощенных живых «определений» понять это гораздо сложнее, если вообще возможно.

Вести от «НОЯ»

Будни трудового дома

В малоэтажном микрорайоне Ивантеевки, за кирпичным забором – небольшой двухэтажный дом. Его экстренно арендовали зимой прошлого года, чтобы эвакуировать женщин с детьми после пожара в большом доме неподалеку. Тот дом давно отремонтировали, женщин переселили обратно, а на освободившейся площади теперь один из трудовых домов «НОЯ».

Мы пришли сюда с руководителем этой малой общины Сергеем. Пришли не одни – по пути из Москвы Сергей встретил бездомного, предложил поехать в этот дом, тот согласился. На вид мужчине лет 40, сразу видно – уставший, невыспавшийся; за спиной большая сумка, надетая, как рюкзак. Сколько таких людей можно встретить на московских вокзалах! Это люди, у которых сломана жизнь.

– Надломана, но пока еще не сломана – поправляет Сергей. – Еще работяга, может вылезти из ямы. А прибьется к бомжам, сопьется – вот тогда и сломается. Нужно его вытащить, пока не поздно...

Перед входом в дом – вахтер с алкотестером. Сергей быстро дует в трубку – по нулям – и проходит.

на своего помощника Шамиля: – А ты говорил!

Пока новоиспеченного ноевца просят показать содержимое сумки (мало ли, что там) и инструктируют, куда отнести вещи, где по-

сельников просто отдыхают у телевизора.

Шамиль морщится: – Если честно, мне такой как бы «отдых» не нравится. Лучше бы на природу съездили, на пруд. Погоняли бы мяч, мясо пожарили. А еще лучше разнообразить – одно воскресенье так, а в другое в храм, например, сходить. А то закупятся в магазине, придут да сядут у телевизора. Но я не ругаю ребят, они имеют право на любой трезвый отдых. Но на следующей неделе предложим и другой вариант...

Шамиль квалифицированный строитель, бригадир. С работой у него никогда проблем не было, но подводила тяга к выпивке. Есть семья – жена с двумя маленькими детьми, они тоже в «НОЕ», но в другом доме – социальном приюте в Егорьевске. Восстановили документы, окрепли духом, попробовали жить вместе (и даже пытались вне «НОЯ»), но не получилось, и решили, что пока лучше так.

На очереди наш новичок. У него тоже «нули».

– Вот видишь, не соврал, что трезвый! – улыбнулся Сергей и шутиливо-укоризненно посмотрел

есть и помыться, Шамиль проводит небольшую экскурсию по дому. Сегодня воскресенье: кто-то пошел по магазинам, кто по иным личным делам, а большинство на-

Работа у насельников общины нелегкая. В основном, подсобка на стройках, погрузка-разгрузка, демонтаж, копка, вынос строительного мусора, переезды. Если ищете в интернете подсобных рабочих, то с большой вероятностью ваш заказ возьмут жители трудовых домов, которых в Подмоскovie сейчас сотни. Важное отличие «НОЯ»: половину заработка здесь отдают не в карман владельцу, а на содержание стариков, инвалидов и женщин с детьми. Это не социальный бизнес, а благотворительность.

Зарплаты по московским меркам маленькие, но нужно помнить, что большинство-то бездомных в Москве и области – приезжие из других регионов.

– Вот смотри – рассказывает один из них. – Я сам из Ижевска, работал грузчиком. Зарплата тысяча 15. В Москве грузчик, например в магазине, получает 30. Из них 10 уйдет на комнату, ну или 7 на общагу, еще столько же на проезд, на поесть. Останутся те же 15. Грубо говоря, то на то и выходит. Но на вольных хлебах сам себе хозяин, никто не удержит от «синьки». В запой ушел – работу, считай, потерял. А здесь получаю примерно столько же, но зато есть трезвый коллектив и сдерживают правила. И волноваться о еде и квартплате не надо – мы за это не платим.

Один местный жилец по имени Иван сидит с ноутбуком на коленях, что-то ищет.

– Телефон нужен, – поясняет он. – Вот вчера зарплату получил, надо полезную вещь купить. А старый в ломбард сдал на поза-той неделе. Ну отдохнул, отвел душу, че делать! – смеется.

Иван три раза уходил из «НОЯ» и неизменно вновь падал на дно жизни, после чего возвращался в «НОИ». Он из Брянской области. Пока мотал срок за кражу, жена выписала из квартиры. Остался бомжом, ну и поехал, естественно, в Москву... Телефон нужен и чтобы вообще на связи быть, и чтобы разговаривать с дочерью (переписываться через «вконтакте» не позволяет жена – читает все переписки, банит).

Шамиль показывает закуток на территории, где организовали мангал, там в свободное время отдыхают, жарят шашлыки. В это время женщина – сестра – аккуратно развешивает на прищепках свежевystиранную одежду.

Один парень, Владимир, вчера получил выговор на работе. Нагрубил бригадиру на объекте. Сергей беседует с ним, убеждает, что общаться нужно вежливо...

– Я еще вечером на собрании об этом скажу. Понимаешь, работа там вообще не напряжная, одно-два поручения выполнил – и час отдыхаешь. За такую работу надо держаться.

В маленькой комнатке – импровизированный «рабочий кабинет», стоит стол с компьютером. Пока все отдыхают, Сергей с Шамилем садятся за работу – ре-

шать текущие вопросы. Они прекрасно знают о финансовом кризисе «НОЯ», понимают, что на таких, как у них, небольших трудовых домах во многом и держатся старики, инвалиды. И, пока есть оплачиваемые заказы, расслабляться нельзя.

В комнату то и дело заходят люди. Узнать насчет завтрашнего дня, попросить сахара к чаю, рассказать о событиях из своей жизни... Одному человеку меряли температуру – оказалось, серьезно приболел. Руководитель тут не какой-то недоступный, отгороженный железной дверью и охраной «биг босс», а такой же человек, как и они. И кровать у них с помощником стоит такая же – обычная, двухъярусная. Так и живут – спасаются сами, спасая других.

Роман Трончук

Храм на Пресне, особенный для нас

Наша евангельская группа каждый год отправляется на экскурсию, которая, по сути, представляет собой небольшое паломничество по храмам Москвы. В этом году мы выбрали район Пресни...

Главную улицу этого района тоже называли Пресней, она ведет в Звенигород. Когда-то путь здесь преграждала застава, где, ожидая разрешения на въезд, останавливались русские и иностранные гости.

В 1725 году по приглашению царя Петра I в Москву прибыл грузинский царь Вахтанг VI с сыновьями и многочисленной свитой. Гостям понравился район Пресни, и грузинские гости поселились здесь надолго, образовав Грузинские улицы. Ныне здесь восстановлен старинный храм Святого Георгия, основанный сыном царя Вахтанга Георгием, где и сегодня служит грузинский священник. Внутри он имеет необычный вид: оригинальные росписи с национальным колоритом выполнены молодым грузинским художником Лашой Кинцурашвили. Мы побывали в этом храме в завершение экскурсии.

А началась она с того, что мы вышли из метро и направились в район Трех гор. Странно, как я раньше этого не замечала: рядом со станцией метро и зоопарком долина скрытой речки и подъем на гору перед набережной Москвы-реки. Улица, идущая по гребню трех гор (в действительности же теперь они воспринимаются как одна), очень интересна. Здесь можно найти здания всех исторических периодов послепожарной Москвы: дореволюционные ветхие домики, особняки в стиле модерн, сталинские монументальные дома, хрущевки, брежневские — для важных персон, современные стеклобетонные здания странной архитектуры. Все они разбросаны по горе без всякого плана, беспорядочно. Тем не менее, ощущается обаяние, дух нашего города.

Есть на этой горе два удивительных храма: Рождества Иоанна Предтечи и Святителя Николая на Трех горах. Первый не закрывался в советский период, второй — ог-

ромный, построенный для рабочих Трехгорной мануфактуры, был отдан под Дом пионеров им. Павлика Морозова.

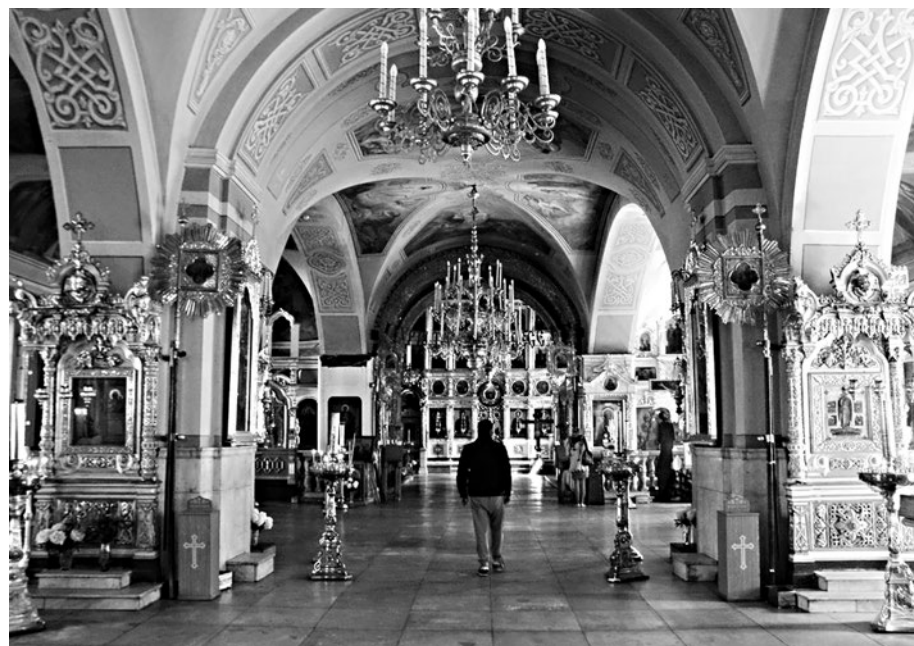
Оба храма имеют свою удивительную историю, но я остановлюсь на старинном Предтеченском. Почему — дальше станет понятно...

Храм открылся нам неожиданно, а стоит он на месте слияния Большого и Малого Предтеченских переулков. Вокруг сохранились колоритные старинные домики. Храм поразил нас своей гармонией и скромной красотой. Вместе с колокольной, возвышающейся

над трапезной со входом и лестницей, он образуют изящное архитектурное единство.

Мы поднялись по лестнице, отворили старинную дверь и вошли внутрь. Вот так же входил в этот храм юноша Алик Мень, который служил здесь алтарником. По существу, ничего не изменилось здесь с тех пор, наверное, он, как и мы, любовался этим храмом и открывающимся отсюда видом старой Москвы...

Внутреннее пространство залито светом. Это результат недавней реставрации. Раньше тут было

мрачно, но зато таинственно. На стенах с очищенными от копоти росписями с библейскими сюжетами можно видеть старинные иконы. Во времена безбожия сюда переносили иконы из закрытых храмов. Каждая имеет свою историю, тянущуюся порой иногда из глубины веков.

Проходим в древнюю алтарную часть (XVII в.), где над царскими вратами издали виднеется поражающее изображение Бога Саваофа, который благословляет народы.

Роспись алтарной части была выполнена Виктором Васнецовым, и мы рассматривали впечатляющий декор и иконы, где лик Христа столь хорошо нам знаком.

Подкупольное пространство заполнено красивыми мозаичными орнаментами, оконные проемы и стены расписаны стилизованными изображениями чертополоха и других растений – в стиле модерн. В середине мозаики входного свода – изображение креста с надписью «Богъ» на фоне двух перекрещивающихся четырехугольников – символа вселенной. Крест парит в вышине, напоминая, что спасение мира свершилось. Вся мозаичная композиция в пастельных небесных тонах производит сильное впечатление.

Мы ощутили волнующую, насыщенную многими событиями историю храма. Например, почему его не закрыли во времена активного безбожия и оставили среди 30, постоянно действующих в Москве? Этому содействовал смелый поступок монахини Эпистимии. В 1942 году, когда храм все же решили закрыть, она затворилась в нем и никого не пускала внутрь. Еду ей передавали через окно. В неотапливаемом помещении она прожила позднюю осень и всю зиму. И власть уступила.

А вот еще одна необычная история, о которой напомнила большая икона праведной Матроны Московской. Она изображена в полный рост, одета в прекрасный наряд: пышное платье, расписанное яркими цветами. Эта икона современного письма напоминает, что святая посещала Предтеченский храм, исповедовалась и причащалась здесь: отец

Димитрий Делекторский (настоятель с 1937 по 1970 год) был ее духовником. Сохранились воспоминания, как Матрону приносили в храм, держа под руки (она не могла ходить), одетую в красивое платье. Святая предстала перед нами здесь в новом, небесном образе, и это стало одним из чудесных впечатлений нашего паломничества.

Кстати, отец Димитрий происходил из старинной священнической семьи. В 20-е годы он перешел в Предтеченский храм из церкви Вознесения, что напротив консерватории. Об этом, между прочим, упоминает Вера Василевская – тетя отца Александра Меня – в книге «Катакомбы XX века».

Сюда в начале 50-х, когда Предтеченский храм был одним из основных оплотов духовной жизни в Москве, и пришел Алик Мень служить алтарником.

И здесь же, уже в 1957-м отец Димитрий Делекторский сочетал браком Александра Меня и Наталью Григоренко. Это событие запечатлено на фотографиях. Под темными сводами храма перед алтарем предстоит молодая красивая пара: будущий протоиерей Алек-

сандр и будущая матушка Наталья. Вокруг них сгрудились многочисленные друзья и родные. И пожилой священник, мужественно несущий в грозное время свое служение, венчает их, благословляет на совместный жизненный путь.

На этих фотографиях запечатлен и будущий известный деятель Русской Православной Церкви, ныне почетный экзарх Белоруссии митрополит Филарет (Вахромеев). Будучи алтарником в Предтеченском храме, он помогал священнику во время бракосочетания. По воспоминаниям, в том числе самого отца Александра Меня,

молодые люди, которые посещали Предтеченский храм, после литургии собирались на дому. Некоторые из них впоследствии стали священнослужителями...

Мы долго ходим по храму, где с XVII века непрерывно осуществляется служение Богу, молимся у его старинных икон, впитывая тепло духовной атмосферы, не в силах попрощаться с ним. Но все же выходим, чтобы осмотреть храм снаружи. Вот самая старая, алтарная часть, скромно украшенная поребриком, к ней примыкает простая трапезная с круглой невысокой колокольней – это более поздние строения. Все очень гармонично.

При храме устроен сад с детской площадкой, с цветущими кустарниками, где мы долго сидим, впитывая ароматы цветов, и обмениваемся впечатлениями.

Потом мы идем дальше по Трем горам по направлению к возвышающимся над домами куполам Никольского храма. Внизу под горой виднеется фабричный комплекс Трехгорной мануфактуры, ныне превращенной в офисные здания. Нам открываются все новые и новые виды Москвы, за далью даль...

Ольга Лашкова

150 крестных километров

Сколько лет назад я впервые услышала о Великорецком крестном ходе, уже и не помню. Но хорошо помню вихрем пронесшиеся в голове сомнения, как только начала задумываться о том, чтобы пойти: «Так далеко?», «А что с водой? А с ночевкой?», «Где есть? А умыться?», «И что, все 150 км по полям, лесам и грязи – в ЮБКЕ?»

Почему-то больше всего страшила многолюдность и, как это ни смешно, – пресловутая юбка, которая казалась не слишком подходящим одеянием для преодоления природных препятствий и погодных катаклизмов.

Забегая вперед, скажу, что по окончании хода все эти вопросы перестают быть вопросами, их «проблемность» меркнет и отходит на второй план. И с уверенностью можно сказать, что ни одно из сомнений не является весомым поводом для того, чтобы Крестным ходом не идти.

На этапе подготовки меня периодически довольно сильно раздражала степень неопределенности: стремление к четкости и контролю все время натывалось на предложение положиться на волю Божию. Вплоть до дня отъезда (да что говорить – и в процессе хода) было не понятно, сколько нас человек, сколько у нас еды, где мы будем есть и спать. Но каким-то чудесным образом мы не растерялись – всегда были сыты, напоены, находился приют под кустом, в палатке или в помещении. Воистину «не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы».

В проповеди на Литургии на реке Великой прозвучали слова о том, что жизнь по Евангелию, по Евангельским заповедям – это то главное напутствие и тот пример, который оставил для подражания всем нам святитель Николай. И не покривлю душой, если скажу, что на протяжении всего Крестного хода то там, то тут на ум невольно приходили Евангельские строки, потому что при всем нашем ничтожестве, при всех слабостях и убогости – мы старались, пытались, как могли, приблизиться хоть на миллиметр к тому, чтобы Евангелие стало и нашей жизнью.

Пространство Крестного хода, с тысячами и тысячами участников, как будто живет по другим законам и в другом измерении. Не помню, где и когда еще в такой концентрации встречала людей, которые бы старались прежде всего думать о других, а не о себе. Подать руку, предложить воды, угостить съестным, помочь донести рюкзак или мешок с вещами, подвинуться с насиженного места, чтобы поместился кто-то еще. Далеко не все было идеально и утопично, разногласия и недопонимания тоже случались – но главенствовало другое: «Блаженнее давать, нежели принимать».

День второй, бездорожье, под ногами – глинистое месиво, шаг влево – болото, шаг вправо – грязь. И вдруг за деревьями слышится уверенное «Христос Воскресе!», которое продолжается раскатистым продолжительным славословием и подхватывается мужскими и женскими голосами со всех сторон. Хватаешься за возглас, как за соломинку, и он вытягивает из трясины претензий, нытья, бурчания, усталости и уныния, и делаешь следующий шаг, и продолжаешь идти. «Всегда радуйтесь, непрестанно моли-

тес, за все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе».

В обстоятельствах Крестного хода начинаешь заново переосмысливать когда-то так поразившие слова из дневника Томаса Мертон (в вольном пересказе) о том, что Божья любовь согревает нас солнечным днем, но она же и проливается на нас холодным дождем, пробирает ветром, Божья любовь – в куске хлеба и глотке воды, но она же – и в голоде и жажде. Когда грязный, мокрый, обессиленный, то припекаемый солнцем, то посыпaeмый градом, идешь и пытаешься молиться, вдруг постепенно доходит, что Божья милость не в том, чтобы перетерпеть, и ЭТО когда-нибудь закончится. Божье милосердие внутри ЭТОГО, оно касается сердца и оживляет, вне зависимости от внешнего и внутреннего благополучия. И грязь – наша неизменная спутница – наводит еще на одно размышление: Господь воплотился и пришел в самую сердцевину боли, страха, страдания, слабости, одиночества (список можно продолжить), не ожидая, пока мы очистимся и отмоемся. Он спустился в самую грязь (в том числе – и нашей человеческой природы) – для того, чтобы освятить ее, наполнить смыслом и Своим Присутствием.

Что еще явил собой Великорецкий крестный ход и о чем напомнил? О том, что все мы – Тело Христово, Его Церковь. Все – старые и молодые, капризные и доброжелательные, хромяющие и бодрые, близкие и не понимающие друг друга, интеллектуалы и простаки – мы все Его. Крестный ход прошагали и крепкие мужики из Магадана, несшие на своих плечах копию Годеновского креста, и бабулечки в галошах и какой-то условной одежде. Крестному ходу кланялись в пояс и выносили его участникам воду жители окрестных деревень. Среди участников молилась и воспевала семья: пятеро или шестеро ребятишек и мама с папой, с двух сторон ведущие под ручки аутичного подростка Левушку. Крестный ход на обочине дороги в Кирове встречали два взрослых брата в инвалидных колясках, глубоко погруженные в себя (и сопровождающие их пожилые женщины в платочках – светлые и радостные). Один из них периодически как

будто возвращался к нам из своих глубин и с интересом разглядывал проходящих мимо людей, а второй – на вытянутой руке рассматривал икону святителя Николая, улыбался ей, целовал и потом переводил взгляд на крестоходцев. Кто скажет, что они – не участники Крестного хода?

Благодать и милость Божья касается каждого сердца, вне зависимости ни от каких возможностей и способностей, объединяет и дает место всем. Каждому. Любому.

Возвращаюсь в Москву поездом. Рюкзак, обгоревший нос и юбка (!) привлекают внимание и вызывают у попутчиков неизменный вопрос: «А вы с Крестного хода? 150 км?! Зачем? К чему такая трата сил и времени?» Этот вопрос, чуть в другой интерпретации («К чему такая трата? Не лучше ли продать мир и раздать нищим?») мы уже слышали. И, кажется, мы с женщиной с алавастровым сосудом знаем ответ.

Татьяна Семчишина.
*Фотографии Алексея Бердичевского,
Петра Липатова и Евгении Артюх*

СПРАВКА.

Великорецкий крестный ход – один из крупнейших ежегодных крестных ходов России. Проходит с почитаемой Великорецкой чудотворной иконой Николая Чудотворца ежегодно с 3 по 8 июня.

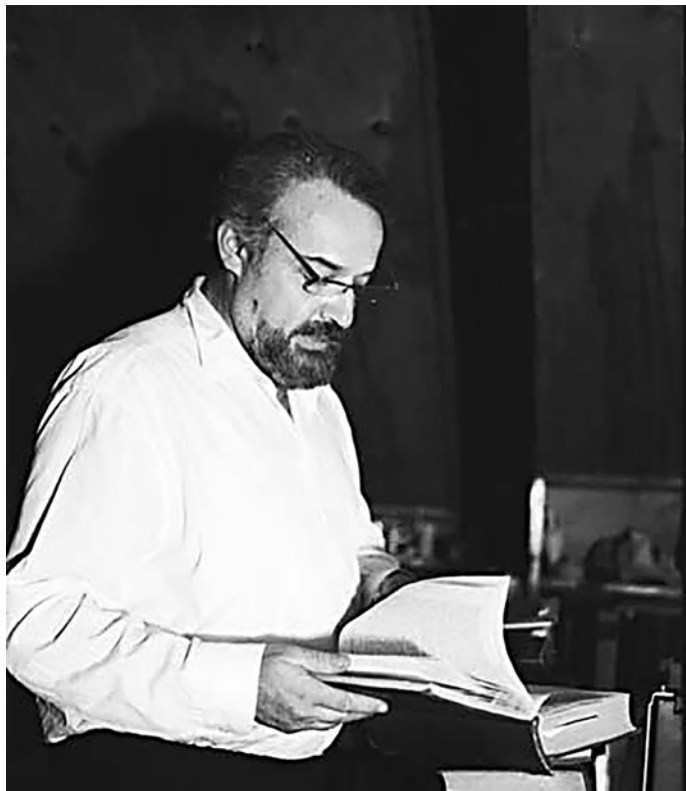
Маршрут: Киров – село Великорецкое, Юрьянский район Кировской области – Киров. Протяженность – 150 км (90 км из города Кирова до села Великорецкого и 60 км обратно). Ночлеги – в полевых условиях. Ход собирает десятки тысяч паломников из России и Ближнего Зарубежья.

Этот Крестный ход известен с начала XV века. Первоначально совершался по рекам Вятке и Великой на лодках и плотах в первое воскресенье после праздника перенесения святых мощей Святителя Николая в Бари (22 мая). С 1668 года по благословению епископа Вятского Александра установлена новая дата празднования – 24/6 июня. Позже, с 1778 года, разработан и новый маршрут – сухопутный, действующий и поныне.

В первые годы советской власти традиция крестного хода неуклонно сохранялась. В 1935 году, после сноса кафедрального собора в Вятке, где хранилась Великорецкая икона святителя Николая, крестные ходы прекратились в связи с утратой иконы. Но, несмотря на неофициальный запрет проведения хода, он превратился в паломничество небольших групп верующих на берег реки Великой к месту обретения чудотворной иконы. В 1959 году впервые было опубликовано официальное запрещение паломничества к реке Великой. Тем не менее, оно никогда не прерывалось.

Возрождение крестного хода началось в 1989 году, когда запрет на паломничество был отменен. С 1989 по 1993 год крестный ход разрешали совершать только от ближайшего села Чудинова (в 10 км). С 1993 года крестный ход стали совершать по историческому маршруту.

Мень отвечает на вопросы — книга вторая

Среди многочисленных трудов о. Александра, изданных фондом его имени, большим спросом пользуется книга, в которой представлены ответы о. Александра на вопросы, которые ему задавались. Задавались в ходе радиопередач или после очных выступлений — лекций, бесед, которые проходили в различных местах Москвы: в библиотеках, Домах культуры, высших учебных заведениях, школах. Свидетельством высокого спроса на книгу явилось то, что она была дважды переиздана.

Изучая архив о. Александра, редакторы фонда обнаружили, что есть великое множество того же рода интересных вопросов и ответов, которые не обнародованы. Сам факт подобной активности слушателей неудивителен, поскольку в последние два года перестройки, с изменением политической ситуации в стране, о. Александр использовал любую возможность, чтобы донести слово Божие до широкого круга людей.

Вопросы, которые задавали о. Александру после его выступлений, касались самого широкого спектра жизни и христианина, и просто человека, ищущего смысл жизни. Его спрашивали о жизни христианина в Церкви, о религиозном и литературном творчестве, о великих людях церкви и ее святых, о жизни и бессмертии. Кроме этого, людей очень интересовало правильное понимание трудных мест Ветхого и Нового завета.

Возникла идея подготовить новую книгу, тем самым продолжив публикацию вопросов и ответов о. Александра. В надежде, что она будет столь же интересна и полезна читателю, как предыдущая.

Эта работа только началась, но уже можно дать о ней представление на нескольких примерах.

Подскажите, как прийти к вере в Творца?

В душе каждого человека Бог закодировал ощущение Вечности, ощущение Высшего Начала, поэтому для того, чтобы прийти к вере, надо прийти к самому себе. Каждый человек имеет око веры. Только это око засорено, оно закрыто. Мы живем как бы «вдали» от себя... Мы живем, работаем, ходим, бегаем, трудимся, занимаемся домашними делами и совершенно не помним себя... Надо вернуться к себе, почувствовать тишину, осознать важность своего духа. Мы очень мало сосредоточены в глубине своей. А именно в этой глубине мы и встречаемся с Богом.

Мне всегда вспоминаются слова Мейстера Экхарта: «В молчании Бог произносит Свое слово». Поэтому для того, чтобы прийти к каким-то духовным ценностям, надо иногда останавливаться, надо создавать островки тишины, островки духовной сосредоточенности! Надо в нашей шумной и суетливой жизни искать моменты молчания. Это один из первых шагов к тому, чтобы услышать Бога. Он говорит с нами. Он обновляет нас. Он здесь, Он живет с нами, Он недалеко от каждого из нас! И в этом счастье, потому что все-таки смысл жизни в том, чтобы любить и быть любимым. А Он есть абсолютная любовь. Абсолютная Любовь, которая открывается нам во всем, что нас окружает.

А мы все время бежим. Как будто впереди очень большая дистанция. А на самом деле дистанция короткая. Пробежать ее ничего не стоит. Поэтому, чтобы почувствовать, осознать в себе живущую в нас веру в Творца, надо вернуться к самим себе, к тому, что мы потеряли. Но это лишь первый шаг.

Как понять слова Христа: «И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше»?

Это образ, понятный в регионах виноградарства. Молодое вино — это вино еще недостаточно крепкое и бодрящее, вино же, простоявшее много лет, считается наиболее совершенным. Это старинная поговорка, которую использовал Христос, чтобы указать на то, что в каждой традиции была важна древность, и она не отбрасывалась. Христианство было новой религией. Ее основатель жил на глазах у тех, кто пошел за Ним, и для первой Церкви нужна была древность. Эта древность уходила в века, в Ветхий Завет, а для нас — это не только Ветхозаветная Библия, но и вся двухтысячелетняя история Церкви. Это уже вино достаточно старое.

Как понять слова Христа: «Молодое вино должно вливать в мехи новые, тогда сберегутся и то, и другое»?

Потому что молодое вино еще бродит, и поэтому оно может разорвать старые мехи. Этот образ уже имеет немножко другое содержание: когда меняется духовный период в истории человечества, для него нужны новые формы. Даже в истории Церкви было всегда много изменений в обрядах. Например, во времена Василия Великого и Григория Богослова муж и жена, которые были зарегистрированы римскими властями, приходили в церковь, вместе молились, причащались из одной чаши, благословлялись священником, и это считалось уже таинством брака. Сейчас у нас особый отдельный чин венчания.

Какое место в иерархии религий занимает христианство?

Христианство занимает такое же место, какое белый цвет занимает среди других цветов спектра. Оно включает в себя и единобожие иудейства, и стремление к спасению, которое есть в буддизме, и гуман-

ность конфуцианства, и силу веры, которая есть в исламе...

Что делать, если не можешь простить себя за свои проступки? Ведь осознание греха приносит неизбывное отчаяние.

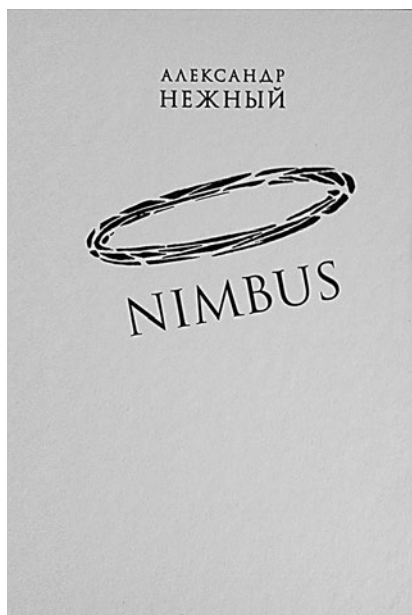
Покаяние не есть осознание греха. Осознать грех может и человек, совершенно лишенный какой-либо веры. Покаяние есть великая радость. Вспомните картину Рембрандта «Блудный сын». Он пришел к отцу, и мы видим, какое освобождение, какое примирение на лице этого странника, который стоит на коленях, в жалком рубище, — он припал к отцу, он вернулся к нему. Покаяние есть возвращение души к свету, к истине, к Богу. Конечно, это трагично, это тяжело, это мучительно, но одновременно в этом есть радость обновления, ибо Бог очищает, Он прощает!

Роза Адамянц

Доктор Гааз и игумения всея Руси

В киоск нашего храма поступили две книги известного прозаика и публициста Александра Нежного.

Роман «Nimbus» — это полная волнующих и скорбных событий история последних дней жизни Федора Петровича Гааза (1780 — 1853), заступника униженных и оскорбленных России, христианина, человека безграничного милосердия. «Спешите делать добро» — с этими словами он жил, с ними отошел в вечность, они выбиты на

его могильном камне на Введенском кладбище в Москве.

Документальная повесть «Послушница Матери Божией» рассказывает о судьбе настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого монастыря, игуменнии Варваре (Трофимовой) (1930–2011). Более шести десятков лет — целую жизнь! — провела она в монастырских стенах и сорок с лишним лет была настоятельницей Пюхтицкой обители. Даже в глухие годы насаждаемого властью безбожия Пюхтица притягивала к себе верующих со всех концов огромной страны, а матушку Варвару православный народ назвал «игуменией всея Руси». Проникнутое любовью повествование Александра Нежного — один из первых в нынешней литературе опытов жития нашей современницы, избравшей трудный монашеский путь, путь служения Богу и людям.

Вообще, главный интерес Александра Нежного как писателя — это религия, вера, Церковь. Он автор двадцати пяти книг художественной и документальной прозы. В их числе «Сияла Оптина Пустынь», «Взгляд со Святой горы», «Смертный час», «Комиссар дьявола», «Допрос Патриарха», «Погружение во мрак».

Десять лет он работал над романом «Там, где престол сатаны» о трагедии Церкви в России, который был издан в двух томах издательством «Время». А последнее на сегодняшний день произведение — роман «Темный век» (журнальное название — «Бесславие») — опубликовано недавно в журнале «Звезда». Это наше время со всеми его приметами; а главный герой — молодой человек, обольщенный идеями национал-социализма.

Елена Нигри

Усекновенье,
строгий пост,
тяжелый день...
– Кого хоронят?
– Говорят,
какой-то Мень...
Священник,
вроде бы еврей,
из здешних мест.
Гляди, несут -
народу тьма,
обычный крест.
– А что, от старости, инфаркт?
– Да нет, убит.
Кому-то, видно, помешал
из этих – свит...
Опять Лубянка и донос,
допрос, арест...

Стоит Божница
на тропе,
лампада, крест...
А по тропе ученики
идут толпой,
и слышно, будто
с высоты «за упокой»,
и отзываются земля
и ближний лес,
а сердце знает и поет: «Воскрес,
воскрес!»

Осень плачет

Пусть Осень плачет -
Что же делать?
Ее природа такова:
Терять, ронять
Свои одежды,
Забыв, что в сущности права -
Быть обнаженной,
Словно Ева
В саду, где не было стыда...
И все же плачет, точно дева,
Вкусивши смертного плода...

Анна Курт

Подведение итогов

Что сказал бы наш гений Достоевский,
Окажись он на каторге советской,
Что его предсказания были
Беспримерными по точности и силе.
Равный ветхозаветным пророкам,
Что решил бы он, узнав ненароком,
Как от газа умирал в корчах
Вместе с малыми детьми Корчак?
«Одержали-таки бесы победу
На одной шестой почти части света».

Что изрек бы певец сверхчеловека
На исходе позапрошлого века,
Если бы ему поведал кто-то,
Что в стране Шиллера и Гете,
Музыкантов, философов, артистов
Воспитают армию садистов.
Истребят они целые народы,
Чтобы вывести новые породы,
Новый вид: Homo bestialis.
Оба гения бы точно растерялись,
Содрогнулись бы от ужаса и страха
Перед злом Вселенского размаха.

Неужели все эти жертвы были
Ради нашей сытости и гнили?

Суд не кончился, господа вандалы:
Девяти кругов для вас слишком мало.
Уготован вам в аду круг десятый
Для заслуженной кары и расплаты.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлев,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»